

СИНЯЯ ПТИЦА

КНИГА II
ЧУЖОЙ ТРОН

ЕЛЕНА САМОЙЛОВА

Синяя Птица

Елена Самойлова

Чужой трон

«Автор»

2005

Самойлова Е. А.

Чужой трон / Е. А. Самойлова — «Автор», 2005 — (Синяя Птица)

ISBN 5-93556-617-6

Позади битвы и опасности, верные друзья рядом. Казалось бы, чего еще желать Еванике Соловьевой? Ан нет, не сидиться ведунье дома, снова манит ее дорога, и не куда-нибудь, а в небесное королевство Андарион. Вот только Еванику-человека там ждут, или же айранита из рода Синих Птиц? Да какая разница? По ходу дела разберемся...

ISBN 5-93556-617-6

© Самойлова Е. А., 2005

© Автор, 2005

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	29
Глава 4	37
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Елена Самойлова

Чужой трон

Глава 1

Червень¹ в этом году выдался на редкость жарким и засушливым. Солнце нещадно палило землю, вызывая желание залезть в воду и не вылезать оттуда до самого вечера, когда жара сменялась упоительной прохладой. Удивительное дело – зима у подножия Гномьего Кряжа оказалась такой суровой, а надежда на нормальную весну и теплое лето были настолько призрачными, что я почти пожалела, что переселилась так далеко на север. Но со второй декады березня² положение поменялось – стремительно зацвели луга, деревья за какую-то неделю обзавелись молодыми листочками, а я передумала в очередной раз менять место жительства, сославшись на банальную лень.

И вот теперь я совершенно не жалела о своем решении. Лето оказалось жарким и, хоть первые недели и лили дожди, к началу червеня погода таки вспомнила, что до осени еще как минимум два месяца, и решила наверстывать упущенное. Вот уж когда мы с Вильей порадовались, что остались на севере, да еще и поближе к Белозерью – в Столен Град пришла обжигающая духота, а вслед за ней и лесные пожары. Сколько ни предупреждай народ, сколько ни запрещай – все равно найдутся те, кто будет разжигать костры в лесах, иссушенных солнцем и истекающих смолой. А горят такие леса как солома, вот сейчас и полыхают один за другим пожары в Росском княжестве – ведуны и добровольцы из местных жителей едва тушить успевают, не пуская огонь и удушливый черный дым к поселениям...

С приходом весны нежить в Сером Урочище маленько угомонилась, а с наступлением жары – пропала совсем, уйдя вглубь низины и не появляясь даже на ее окраинах. Не жизнь, а сказка. У меня сейчас наступила пора отдыха – время собирать травы еще не пришло, нежить носа не высовывала, а привычные болезни обходили Древицы стороной, так что все мои обязанности пока состояли в наколдовывании легкого дождя над посевами и грядками.

Я сладко потянулась, выходя на порог избы в одной сорочке. Несмотря на ранний час, в воздухе уже чувствовалось влажная духота – значит, сегодня днем опять будет очень жарко. Село постепенно просыпалось, и на улице уже всюду суетился занятой народ, направляясь туда-сюда по своим делам. То и дело мимо нашей избы проносился очередной ученик знахаря, на бегу перебирающий листочки с записями или же сборы с травами. А это значит, что опять начнут меня дергать на тему «Ведунья Еваника, а что нам с этим лекарством делать надо?».

За спиной раздался голос Метары – пожилой знахарки, к которой нас с Вилькой подселил Силантий, помня о нашей просьбе о доброй хозяйке, которая будет не прочь спасти нас от такой страшной вещи, как готовка.

– Еваника, ты завтракать будешь? Если да, то иди скорее, не то Вилья тебе ничего не оставит!

– Спасибо! Сейчас подойду. – Я улыбнулась и посмотрела на величественные горы, стеной вставшие на севере.

Прошло больше полугода с того дня, когда мы вернулись в Древицы вдвоем с Вилькой. Встретили нас тогда – мрак! Кто же знал, что вслед за нами из Серого Урочища выбегут недобитые выверны, горящие желанием поквитаться?! Нас тогда спасли древицкие лучники, остановившие нежить слаженным залпом, и давшие нам с Вилькой время опомниться и дать

¹ Червень – второй летний месяц (росск.) Здесь и далее прим. авт.

² Березень – второй весенний месяц (росск)

достойный отпор. Впрочем, на этот раз проблем не возникло – выверн было не больше десятка, половину из них сразу же положили эльфы, не знавшие промаха, а остальное закончили мои заклинания и Вилькин меч...

– Еваника, где тебе леший носит?! – Раздалось за спиной, вслед за чем послышались быстрые шаги и на крыльце рядом со мной возникла Метара, многозначительно притоптывающая плетеным лаптем по добротным доскам. Я привычно втянула голову в плечи – Метара, несмотря на свой почтенный, далеко за шестьдесят, возраст, была весьма неунывающей, острой на язык и скорой на расправу знахаркой, которую я слегка побаивалась.

...Когда Силантий отвел нас к этой избе, мы с Вильей и не представляли, к кому нас подселили. Дверь открыла крепкая высокая женщина лет пятидесяти, в длинных каштановых волосах которой блестели седые пряди, одетая в просторное темно-синее платье до пола, подпоясанное плетеным ремешком, с которого свисала знахарская сумка. Удивительно ясные темно-карие глаза окинули нас с Вилькой с головы до ног, после чего ироничная улыбка расплылась по лицу немолодой знахарки.

– Силантий, кого же ты мне привел? Девиц на выданье? Зря ты это, приданого-то у меня нет, да и сватов знакомых тоже. – Волхв невозмутимо кивнул, здороваясь.

– Метара, это Еваника Соловьева, воспитанница Лексея Вестникова, и ее подруга, младшая княжна Росская Ревилиэль. Я говорил тебе о них.

– Да помню я, – отмахнулась та, продолжая разглядывать. – Значит, это ты – Лешкина ученица? – Я поперхнулась, услышав имя наставника, произнесенное с такой небрежностью, которая говорила о давнем знакомстве. А Метара, вдосталь насладившись ошарашенным выражением моего лица, хлестко припечатала:

– Точно, его ученица. Он точно также столбом становился, когда со мной разговаривал.

– Но... – я только открыла рот, чтобы возразить, но знахарка уже повернулась к Вильке.

– Так-так... Полуэльфийка, да? И княжна, к тому же... И чего тебе дома, в княжеском тереме не сиделось?

– Замуж не хотела! – буркнула покрасневшая под пристальным взглядом знахарки Вилька.

– Ну и глупо, – сказала, как отрубил знахарка. – Я тоже по младости лет замуж не пошла, вот до сих пор одна и живу.

– И вы жалеете? – вскинулась Вилья, сверкая зелеными глазами.

– Ничуть, – пожала плечами знахарка и внезапно тепло и открыто улыбнулась. – Силантий, а мне эти девочки по душе.

Она повернулась к нам и сделала приглашающий жест, посторонившись и давая пройти.

– Добро пожаловать в мой дом. Пусть он станет вашим.

...Я улыбнулась воспоминаниям, и тотчас схлопотала легкий подзатыльник. Метара, глядя на меня сверху вниз, грозно сдвинула брови, намереваясь прогнать меня в горницу за стол, но в карих глазах теплилась улыбка. Знахарка относилась к нам с Вилькой как к невесте откуда нагрывавшим внучкам, с полагающейся в таких случаях строгостью и заботой.

А также непомерным желанием «откормить нас до нормального состояния». Что знахарка понимала под «нормальным состоянием», я не знала до сих пор, но относилась к подобной «угрозе» философски – с таким образом жизни, какой ведем мы с Вилькой, просто нет шансов «расползтись» и утратить навыки, превратившись в ленивые колобки...

– Еваника!

– Да иду я, иду! – С этими словами я проскользнула в прохладную горницу, провожаемая пристальным взглядом Метары.

Вилька, уже уплетавшая пышные оладьи с земляничным вареньем, помахала мне рукой и промычала что-то приветственное. Я же уселась напротив нее на узкую лавку и торопливо придвинула себе блюдо с оладьями и маленький берестяной туюсок с вареньем. Вилька протее-

стующе замычала, но я ее возмущение проигнорировала, нагло уводя у подруги из-под носа очередной оладушек. Метара бодро шебуршила где-то в сенях, время от времени приглушенно ругаясь – опять я все мешочки с травами перебирала и похоже, не положила на место все, как было.

– Ев, а что она так? – Вилька прожевала-таки оладушек и вопросительно уставилась на меня. Я в ответ пожала плечами и приглушенно сообщила:

– Мне вчера кое-какие семена нужны были, гусениц травить, а пока я их нашла, у Метары маленький бардак случился...

– Еваника, я все слышу! – раздался голос знахарки из сеней. Я покраснела и принялась с удвоенным энтузиазмом поглощать удивительно вкусные оладья – все-таки получаются они у Метары так, что просто не оторвешься.

Волосы, в прошлом месяце остриженные Вильей, упали на лицо. Я убрала их движением, ставшим уже привычным, и недовольно покосилась на невозмутимую полуэльфийку. Когда я попросила подругу слегка подровнять мне волосы, она, не долго думая, остригла их удивительно красивой «лесенкой» гораздо выше плеч так, что пряди на затылке едва-едва прикрывали шею. Когда я увидела результат, то впала в глубочайший ступор, не в силах сказать хоть что-то. Конечно, как выяснилось впоследствии, такая стрижка была удобна, она даже мне шла, но мне было как-то непривычно быть похожей на женоподобного юношу...

Вилька наконец-то отодвинулась от стола и, поправив светло-зеленую тунику без рукавов, переплела пальцы и пристально уставилась на меня.

– Чего? – непонимающе спросила я, обмакивая очередной оладушек в варенье. Вилька вкрадчиво улыбнулась и ненавязчиво поинтересовалась:

– Ев, ты еще не передумала?

– А конкретней? – осторожно уточнила я, запивая оладья прохладным, только что из погреба, молоком.

– Ну, ты в Андарион съездить не хочешь?

Подруга таки добилась желаемого результата – от такого предложения я поперхнулась, и Вилька, сочувственно хмыкнув, принялась с энтузиазмом хлопать меня по спине так, что я едва не свалилась с лавки.

– Ви-и-иль! – взвыла я, сразу, как только смогла заговорить. – Перестань колотить меня по спине – синяки будут!

– Ой, какие мы нежные стали... – беззлобно заявила полуэльфийка, тем не менее, переставая выколачивать из меня пыль вместе с остатками воздуха из легких. – А если серьезно – ты не хочешь с Хэли повидаться? И с Данте?

– На первый вопрос ответ «да», на второй – «нет», – буркнула я, вставая из-за стола. – Виль, могу тебе напомнить, что стряслось на Рассветном пике, и во что я превратилась. Я до сих пор боюсь, что стоит мне только разозлиться, как у меня глаза меняться начнут. Да к тому же, ехать в гости в страну, где едва не случился государственный переворот и до сих пор может быть беспокойно, не самая лучшая идея. Вот выберут они себе короля, утоихомятся, и тогда можно будет тихонечко заглянуть. Если только к тому времени они не передумают и не откажутся меня пускать.

К сожалению, опасение о спонтанном обороте было чересчур обоснованным. Когда мы только вернулись в Древицы, я и Вилька закрылись вместе с волхвом Силантием в его избе, где и рассказали, что случилось во время похода, и каким образом я обрела вторую ипостась. К счастью, волхв не стал выталкивать нас из деревни под предлогом того, что тварям, подобным мне, здесь не место. Он только спросил, могу ли я контролировать превращение, и если нет, то насколько я при смене ипостаси буду опасна для окружающих, потому что во время весьма эмоционального рассказа глаза у меня дважды затягивались «пленкой», превращаясь в характерное для айранитов «черное зеркало».

Я помолчала, а потом честно ответила, что не знаю. Сама по себе трансформация безвредна для окружающих – я полностью контролирую себя, но вот моральное самочувствие невольных зрителей могло пострадать. Волхв только вздохнул, а потом... предложил остаться насовсем. Так мы и попали под «заботливое крылышко» Метары, с которой на удивление быстро нашли общий язык...

– Е-е-ева-а-а! – Сладко пропел над ухом голос Вильки. – О чем опять мечтаешь?

– Думаю о том, как неудобно жить со второй ипостасью, которая тебе в жизни скорее мешает, чем помогает, – честно ответила я, поднимаясь из-за стола и направляясь в нашу с Вилькой общую комнату, продолжая переговариваться с подругой, но уже на порядок громче. – Надо Белогрива проведать! И Глефа заодно!

– Проведай, проведай! – отозвалась Вилька из горницы, пока я переодевалась в короткое, на две ладони выше колена, светло-голубое свободное платье без рукавов. – А то конюхи опять на твоих жеребцов жаловались!

– Что на этот раз? – поинтересовалась я, выходя из комнаты с плетеными сандалиями в одной руке и обычной знахарской сумкой в другой – бездонный артефакт я приберегала для странствий или же походов в Серое Урочище за травами.

– Стоило разнести. Ну то есть как «разнесли» – просто перегородку сломали.

Я страдальчески вздохнула, присаживаясь на лавку и обуваясь. Нет, эти животные меня определенно с ума сведут! Полгода назад мы, отправляясь к Серому Урочищу, оставили в Древицах наших лошадей – серого Вилькиного Тумана, серебристого Глефа, скакуна Алина, и черного со снежной гривой Белогривого, принадлежавшего Данте. Нужно ли говорить, что когда вернулись не все, то возиться с Белогривым и Глефом пришлось мне, как самой крайней? По какой-то причине, оставшиеся без хозяев животные отказывались считаться с кем-то, кроме меня, и потому во избежание неприятностей пришлось мне становиться еще и конюшим. И все бы ничего, но жеребцы, проявляющие при моем появлении невероятную кротость и покладистость, превращались в неукротимых мракобесов, стоило мне только скрыться из вида. Причину столь явной неприязни между ними я так и не постигла, поэтому было принято решение развести жеребцов в разные конюшни.

Помогло, но ненадолго.

Через неделю Глеф снес перегородку в стойле и благополучно сбежал. Нашли его ошивающегося у конюшни, откуда слышалось злорадное ржание Белогривого, после чего жеребцов запирали в разных концах стойла, но под одной крышей. Сколько я с ними нервов потратила – не счесть, пока не поняла, что между Глефом и Белогривым сложилось нечто вроде дружбы, замешанной на здоровом соперничестве и поддерживающей скакунов в боевом расположении духа.

Вилька встала из-за стола и, потягиваясь, подошла ко мне.

– Купаться не пойдешь? Вода вчера была просто сказочная!

– Пойду, наверное... – задумчиво ответила я, завязывая тонкие ремешки сандалий вокруг лодыжек, а Вилька уже клала мне в сумку широкое полотенце и тонкую сорочку.

– Пойдешь, куда ты денешься... Опять на иве будешь сидеть. Флейту с собой прихватишь? – Я кивнула, занятая завязками, и самодельная флейта, со вчерашнего дня лежавшая на столе, привлекая к себе всеобщее внимание, отправилась вслед за полотенцем и сорочкой.

Игра на флейте – это отдельная история. Помнится, что зимой я как-то раз пожаловалась, что делать мне совершенно нечего, баловаться иллюзиями надоело, но заняться чем-то надо, иначе я корни со скуки пушу. Вилька умно покивала, после чего накинула на себя полушубок и куда-то исчезла. Вернулась подруга спустя час, раскрасневшаяся от мороза и с припорошенными снегом волосами, но подозрительно довольная. Отогревшись у печи, подруга жестом бывшего фокусника выудила из рукава простенькую, но весьма изящную тростниковую флейту, которую она выпросила у знакомого эльфа, и протянула ее мне...

Вот когда я оценила достижения современной магии, позволявшие на несколько часов сделать помещение полностью звуконепроходимым!

Вилька учила меня играть на флейте всю зиму и половину весны, вплоть до конца березня. Поначалу из дареного инструмента извлекались только жуткие, пробирающие до костей хрипящие и свистящие звуки, но мой энтузиазм вкупе с Вилькиным воистину эльфийским терпением все-таки победил – к весне я уже играла довольно сносно. По крайней мере, когда я упражнялась по вечерам без звукоизоляции, Метара с громкими воплями не требовала «перестать проводить гнусные опыты на нежити», а спокойно выслушивала мои «серенады». А в начале лета Вилья покровительственно хлопнула меня по плечу и заявила, что можно подаваться в менестрели – за такую музыку камнями меня точно не побьют, а если повезет и играть я буду жалостливо на похоронах и весело в корчмах, то еще и помогут финансово. Я фыркнула, а Вилька улыбнулась.

И вот теперь я время от времени играла на флейте, причем мелодии у меня получались довольно-таки нежными и приятными для слуха, хоть и несколько простоватыми. Ну, и ладно – не на хлеб же мне этим зарабатывать...

Я подхватила с лавки сумку, в которую тайком от Метары положила полковриги домашнего хлеба, и, попрощавшись с Вилькой, вышла из дома, намереваясь разобраться с нахальными жеребцами и в очередной раз показать им, кто в доме хозяйка.

* * *

Шум, производимый этими двумя мракобесами в лошадином обличье, я слышала еще на походе. М-да, похоже, Глеф и Белогривый опять развлекаются так, что мало никому не покажется. Я страдальчески вздохнула, и подошла поближе к распахнутым дверям конюшни, из-за которых раздавалось звонкое, несколько злобное ржание моих «подопечных», сопровождаемое грохотом.

Ага, все, как всегда, все, как обычно...

Из конюшни раздался вопль, а вслед за ним грянул семиэтажный мат. Я охнула и, вбежав внутрь, рывкнула отработанным за последние полгода зычным командирским голосом:

– А ну, прекратить бардак!

Как ни странно, сработало – тишина воцарилась моментально, замолк даже конюх, которого «добрые лошадки» загнали на стропила под крышей. Сами же виновники сего переполоха смотрели на меня с одинаковым смиренным выражением на породистых мордах. Я тяжело вздохнула и, выдернув из зубов Белогривого порядком пожеванную уздечку, задрала голову кверху, осматривая прилипшего к стропилу конюха.

– Как вы там?

– З-замечательно, – провыл несчастный, не рискуя крыть меня матом в присутствии Глефа и Белогривого. Не знаю, как, но оба жеребца всегда чутко улавливали, когда меня оскорбляют, и принимались на не шутку защищать мою честь, а уж в этом им попросту не было равных – даром, что воинские кони с буйным характером.

– Тогда слезайте! – Предложила я, придерживая обоих коней за гривы. Конечно, эти паразиты могли вырваться в любой момент, но почему-то этого не делали, предпочитая с абсолютно невинным видом смотреть в пол. Я же удовлетворялась этой иллюзией контроля, прекрасно понимая, что лучшего я от них ни в жисть не добьюсь. Конюхи делают вид, что они смиренные и послушные, я делаю вид, что им верю и приношу то морковку, то яблоко. Так и живем...

– Нет уж, спасибо. Я пока тут посижу. – С подозрительно счастливой миной помахал мне конюх, слегка привставая на балке. – Вы пока с лошаdkами прогуляйтесь, а я попозже и стойло вычищу, и корма насыплю...

К сожалению, мне пришлось разочаровать этого милого и доброго человека.

– Сегодня я только на Белогривом проеду. Сами понимаете, с ними обоими мне не справиться, приходится ездить по очереди. – Врала, конечно. Я могла спокойно прогуливаться с обоими жеребцами, но пешком. К сожалению, ехать на ком-то одном мне не позволял «соперник», так что во избежание последующей драки, мне приходилось либо тащиться всю дорогу на своих двоих, либо через каждые пять минут пересаживаться с одного жеребца на другого, а это дело мне быстро надоедало.

– Но, госпожа ведунья... – Попытался было возразить конюх, но я уже выводила Белогривого из стойла, оставив негромко фыркающего Глефа на попечении прилипшего к стропилу человека.

Уже на выходе я обернулась и строго сказала, обращаясь к эльфийскому скакуну, который уже алчно косился в сторону конюха фиолетовым глазом.

– Глеф, если будет хоть одна жалоба, когда я вернусь, то не возьму тебя вечером на луг. – На морде эльфийского жеребца отразилось такое почти человеческое разочарование, что я едва не рассмеялась. Лошади вообще сами по себе умные животные, а уж эти, как мне казалось, понимали каждое слово...

Я улыбнулась и, положив ладонь на холку Белогривого, вышла из прохладной конюшни в жаркое утро, намереваясь проехать напрямик до небольшой бухточки в Белозерье, до которой было примерно верста с четвертинкой. Близко, конечно, но возвращаться обратно своим ходом по жаре в два часа пополудни было настолько лень, что я решила, что проще будет прокатиться туда-сюда на Белогривом. Тяжеленное седло, захваченное мною из конюшни, оттягивало плечо, а уздечка, зажатая в кулаке, так и норовила хлестнуть меня по голым ногам. Мда, может, все-таки стоило снять конюха, чтобы он хотя бы помог оседлать мне коня?

Ага, щаз! Если к Глефу еще могли подмазаться эльфы, возглавляемые Вилькой с куском сахара в качестве взятки, то Белогривый упрямо не подпускал к себе никого, кроме меня, особенно с седлом в руках. Именно поэтому мне приходилось каждый раз, чертыхаясь сквозь зубы, оседлывать его самостоятельно. Спасибо на том, что эта хитрая скотина хотя бы не издевалась и стойчески терпела мои неумелые попытки, не двигаясь с места и изображая каменное извращение.

Вот и сейчас – пока я нацепила на Белогривого седло по всем правилам, я выдохлась и взмокла, а эта черная животиная так и продолжала стоять столбом, никак не реагируя на мое пыхтение, сдавленную ругань и увещевания на тему «почему этим никто, кроме меня, не может заняться?!» Наконец процесс «упаковки» был завершен, к огромной радости всех присутствующих, то есть меня и Белогривого, которому тоже надоела вся эта возня со сбруей, причем настолько, что стоило мне только выпрямиться в седле, как он взял с места в карьер, перейдя на галоп, да такой быстрый, что распахнутые настежь створки южных ворот моментально оказались далеко позади!

Я взвыла, и вцепилась в луку седла, надеясь удержаться, и это мне, как ни странно, удалось. Еще во время совместных с Данте катаний эта зловредная зверюга точно знала, как следует бежать, чтобы я выпала из седла, а как – чтобы только повизжала, но на месте удержалась...

Данте...

Имя отозвалось тупым уколом в сердце. Невозможный и вездесущий наемник-авантюрист, который в конце концов оказался рыцарем-аватаром... Мой хранитель на пути к Рассветному пику, был Ведущим Крыла защитников далекого Андариона, одним из тех, кто атаковал мой дом недалеко от Стольна Града. Если честно, то я почти простила ему то нападение, но все остальное... С одной стороны, он защищал меня, а с другой – именно благодаря ему я стала той, кем я сейчас являюсь. Потомком древнего рода существ с двумя ипостасями, крылатой Синей Птицей, уже не человеком, но еще не айранитом. Теперь я даже толком не знала,

к какому из миров принадлежу, но сердцем чувствовала, что теперь я чужая и людям, и обитателям Андариона.

Вот это-то я и не простила Данте до сих пор.

За то, что я стала еще большим изгоем, чем он – аватар, чужой среди своих, защитник и палач своего народа в одном лице. Хуже – только ведунья-полукровка, потомок угасшего рода, которая не желает возвращаться на «землю предков», чтобы попытаться заслужить себе непонятное и не слишком нужное место на этой самой земле.

Белогривый всхрапнул, словно почуяв мое настроение, и моментально сбавил шаг. Я вздрогнула и поняла, что вижу окружающий мир чересчур четко – выходит, глаза опять стали непроницаемыми черными зеркалами айранитов. Никак не могу научиться контролировать это. Почему-то, стоит мне только начать думать о чернокрылом рыцаре-аватаре, как я теряю контроль над проявлениями своей новообретенной ипостаси.

Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Медленно выдохнула.

Как ни странно, помогло – когда я вновь соизволила обзреть окружающий мир, то он выглядел, как обычно, полный ярких красок и света солнца, но уже лишенный сверхъестественной четкости и глубины. Я облегченно вздохнула и щелкнула поводьями, заставляя Белогривого вновь перейти на галоп. Рыцарский жеребец звонко заржал и припустил по утоптанной дороге вдоль пологого берега Белозерья.

У меня есть свое любимое местечко, о котором мало кто знал по той простой причине, что ребятня не рисковала убежать далеко от частокола, предпочитая купаться поближе к деревне, а травникам не было нужды забредать так далеко, просто чтобы искупаться. Пожалуй, о нем знала только Вилька, не раз ездившая со мной сюда, волхв Силантий и, разумеется, Метара – чтобы в случае чего, знать, где меня искать.

На него я набрела совершенно случайно еще весной – просто мне было интересно, что же находится вокруг Древиц, и я от делать нечего исследовала прилегающие окрестности. Так вот, в этом месте берег представлял собой довольно-таки высокий, но относительно некрутой обрыв, по которому при наличии определенной доли сноровки можно было спуститься к воде. Но очаровал меня не сам берег, а то, что находилось на нем – старая, раскидистая плакучая ива, длинные нижние ветви которой с узкими серебристыми листочками нависали над самой водой.

Прекрасное место для того, чтобы поразмышлять, предаться мечтам или же просто посидеть в тишине и покое.

И именно туда я сейчас направлялась. Помимо всего прочего, радовала безлюдность местности, так что я могла искупаться совершенно спокойно и в свое удовольствие, не дергаясь по поводу орав купальщиков, которым почему-то приспичивало освежиться в одно время со мной – какой уж тогда отдых...

Берег встретил меня тишиной, шелестом серебристых листьев старой ивы и бликующей поверхностью теплой воды. Красота, да и только! Я улыбнулась и, подведя Белогривого поближе к иве, спешила, намереваясь искупаться прямо сейчас. Вредный вороной с белой гривой жеребец негромко заржал, напоминая о себе.

Ах, да! Я же его расседлать забыла!

На этот раз я справилась с задачей намного быстрее – седло хлопнулось у корней ивы, спустя минуты полторы после начала процесса, туда же полетел и потник. Уздечка нашла себе пристанище на одной из нижних ветвей, а я, поправив ляжку полотняной сумки, начала спуск к воде, предварительно предупредив Белогривого, чтобы не смел далеко отходить от казенного имущества.

Купание в прохладных чистых водах Белозерья доставило мне истинное удовольствие – все-таки, очень приятно было окунуться в прозрачную толщу воды, сквозь которую просвечи-

вает каменистое дно с редкими островками речных водорослей, расслабленно побарахтаться на поверхности, позволяя солнцу слегка обжигать мокрое лицо...

Минут через десять я пришла к выводу, что жить хорошо, а хорошо жить – еще лучше, но все-таки, хорошего должно быть понемножку. С такой мыслью я подплыла поближе к берегу и, нащупав ногами дно, вылезла из воды, довольна улыбаясь и убирая с лица намокшие пряди волос.

Эх, красота!

Я быстренько стянула с себя сорочку, в которой купалась, и, завернувшись в широченное банное полотенце, заботливо уложенное Вилькой в сумку, уселась у самой воды с костяным гребнем в руках. Солнце уже нешуточно припекало, утренняя прохлада сменялась полуденным зноем, а вода блестела так ярко, что глазам было больно смотреть. Легкий ветерок дул прямо в лицо, настраивая на весьма умиротворенный лад, настолько умиротворенный, что я вспомнила про наличие флейты в своей знахарской сумке.

Как говорить, почему бы и нет? Я встала с облюбованного места и, быстренько натянув на себя платье, собрала свои вещи и босиком поднялась наверх, к своей любимой иве, ветки которой при моем приближении слегка зашумели, словно приветствуя. Я улыбнулась и, развесив на одной из нижних ветвей свою мокрую сорочку для просушки, оглянулась, надеясь увидеть Белогривого. Тот оправдал мои надежды, честно топчась на небольшой лужайке в двух десятках саженей от дерева. Словно почувствовав, что я высматриваю его, черный жеребец неохотно поднял голову от сочной травы и звонко заржал, отзываясь, после чего снова углубился в священное дело уничтожения зеленого убранства луга.

Я тихо фыркнула и, бросив свои сандалии у корней ивы рядом с седлом Белогривого, принялась искать флейту на дне сумки. Инструмент нашелся подозрительно быстро, но, как оказалось, не только он один – пальцы мои наткнулись на что-то мягкое и шелковистое, и, потянув это «что-то» за кончик, я с удивлением вытащила небесно-голубой эльфийский шарфик, расшитый белыми облаками. По сложившейся привычке я повесила сумку на отломанный когда-то давно сук, а кончики пальцев уже гладили тонкую ткань, которая напомнила об очень многом. Шарфик выжил после блужданий по Серому Урочищу, перенес испытание на прочность в горах Гномьего Кряжа и не изменился после моего невольного купания в Небесном Колодце, после которого и начались мои проблемы... Вот что значит – качественная эльфийская работа.

Повинуясь какому-то непонятному чувству, я повязала шарфик на шею, оставив концы свободно полоскаться по ветру, а сама, зажав флейту в зубах, подпрыгнула и, подтянувшись, оседлала ближайшую нижнюю ветку ивы. Подумав, залезла еще выше и, наконец-то уютившись на высоте около полутора саженей, прижалась спиной к стволу дерева и, глядя на искрящуюся под солнцем воду сквозь занавес узких серебристых листьев и тонких веток, поднесла флейту к губам...

Первые пробные звуки всколыхнули собой тишину летнего полудня, складываясь в незатейливую, но приятную мелодию. Я прикрыла глаза, и чистые звуки флейты наполнились какой-то светлой грустью, такой же, какая жила в моей душе. Теплый ветер шевелил мои уже почти высохшие волосы, щекочущие кончиками шеи и лицо, а тихий шелест листьев вплетался в мелодию, становясь ее частью...

Звонкое ржание Белогривого раздалось совсем рядом, но я даже ухом не повела – скучно ему, небось, стало, вот и пытается созвать хозяйку с дерева. А вот и не слезу – мне и тут хорошо. Прохладно, уютно... Я, не открывая глаз, свесила босую ступню с ветки, и принялась слегка ею покачивать в такт плавной мелодии... Эх, как же тут все-таки хо...

– Замечательно играешь, Еваника.

Услышав этот до боли знакомый баритон, я вздрогнула и открыла глаза. Флейта выскользнула из моих моментально ослабевших пальцев и, пару раз стукнувшись о ветки подо мной,

упала прямо в подставленную ладонь Данте. Он широко улыбнулся, глядя на меня снизу вверх черными с серебряными искрами глазами, и слегка склонил голову в знак приветствия. А Белогривый, предатель эдакий, уже вовсю ластился к вновь обретенному хозяину, который невесть зачем вернулся из далекого Андариона.

Я неверяще смотрела сверху вниз на Данте, принявшего более привычный для меня человеческий облик. Легкий ветерок шевелил черные пряди волос, выбившиеся из заливчатского хвоста, тонкий шрам на левой щеке, оставшийся после прохождения через Ночной перевал, светлой линией перечеркивал загорелое лицо. Серебристо-седая прядь у левого виска стала, как мне показалось, чуть ярче и шире, словно последние полгода у Данте прошли не лучшим образом. Я по-прежнему молчала, продолжая рассматривать его со смешанным чувством злости и восхищения.

Как и прежде, он носил потертую одежду наемника, за спиной висел неизменный двуручный меч из темной гномьей стали, а тощая походная сумка разместилась по соседству с моей. Данте окинул меня оценивающим взглядом, и, улыбнувшись, резюмировал:

– Выглядишь ты просто превосходно.

– Издеваешься? – прошипела я, вновь обретая дар речи. Действительно, выгляжу я куда как превосходно – выгоревшие на солнце короткие каштановые пряди торчали во все стороны, колени исцарапаны после лазания по деревьям, а платье, хоть и было чистым, оставляло желать лучшего.

– Нет, просто констатирую факт, – грациозно пожал он плечами, продолжая смотреть мне в глаза. – Может, ты все-таки слезешь?

– Ну уж нет, спасибо. Мне и здесь хорошо. – Буркнула я, поудобнее устраиваясь на ветке.

– Как хочешь. А я-то уж подумал, что ты мне рада будешь...

– Рада? – Тихо повторила я, в упор рассматривая Данте и чувствуя, как в душе поднимает голову ярость на стоявшего у ствола ивы рыцаря-аватара. – После того, что случилось, ты думаешь, что я рада?!

Мир в моих глазах стал более четким и объемным, а Данте едва заметно вздрогнул. Зрением айранитов я это отметила, и негромко прошипела:

– Что такое, бесстрашный аватар? Не по нраву тебе моя вторая ипостась Синей Птицы?

– Ева... Ты действительно на меня злишься... – Тихо сказал он, почему-то опуская взгляд, но я уже завелась не на шутку.

– Злюсь? Ты не понял, Данте. Я в ярости, потому что благодаря тебе я стала тем, кем сейчас являюсь, и не надеюсь, что я скажу тебе за это спасибо, потому что меня абсолютно не устраивает такое положение вещей!

Я легко соскочила с дерева, практически не заметив той высоты, на которой сидела, и оказалась лицом к лицу с аватаром. В его зрачках я уловила собственное отражение – лицо, застывшее холодной маской с черными зеркалами вместо глаз. И именно это меня отрезвило. Великое небо, во что же я превратилась? Я уронила лицо в ладони, стараясь успокоиться.

Нет, не хочу я быть айранитом... Хочу быть человеком! Хочу жить нормально, не боясь, что во время очередной эмоциональной вспышки мое лицо превратится в безжизненную маску с провалами вместо глаз!

– Еваника... – тихий голос Данте раздался над самым ухом, а на плечи мягко легли его ладони. – Когда ты в последний раз меняла ипостась? – От удивления я ответила честно.

– Еще на Рассветном пике. Больше я ни разу не перекидывалась.

– Тогда все ясно. Ты так и не научилась контролировать себя полностью, поэтому ты и частично меняешься против воли. Тогда тебе тем более надо поехать со мной в Андарион. Хэлириан нашла там твою дальнюю родственницу, которая и поможет тебе стать Синей Птицей, и...

– Что-о-о?! – Я вскинула голову, одновременно стряхивая с плеч его руки. – Никуда я не поеду, а уж тем более с тобой! Хватит, и так до сих пор от предыдущего похода отойти не могу. Не-е-ет, Данте. Езжай, куда хочешь, но без меня. Мне и тут хорошо!

– Еваника, пожалуйста, – Данте приподнял мое лицо за подбородок и пытливо заглянул в глаза. – Ты очень нужна в Андарионе. Хэлириан так и не смогла найти истинного короля, а с каждым разом, когда она берет в руки Небесный Хрусталь для очередной проверки, она слабеет. Она просила меня, чтобы я нашел тебя и попросил помочь.

– Слушай, я тебя не понимаю! – Я честно попыталась вывернуться, но мне это не удалось – Данте перехватил меня за талию свободной рукой, деликатно, но крепко удерживая на месте. – Это ваш король, вы его и ищите. Я-то тут причем?! К тому же, раз уж вы не смогли найти истинного короля с Небесным Хрусталем в качестве посильной поддержки, то что сумею сделать я?

– Многое. Ты – Синяя Птица, и наверняка сумеешь помочь. К тому же ты человеческая ведунья, и у тебя есть способности, которых лишены наши волшебницы. В Адарионе после свержения самозванца царит полный хаос – даже мое Крыло едва справляется с наведением порядка...

– Поубивайте всех беспредельщиков! – Язвительно предложила я решить проблему самым радикальным из всех имеющихся методов. – Вы же аватары, чего вам стоит?

– Ева, дракон бы тебя побрал, мы не хладнокровные убийцы! – Наконец-то вспыхнул Данте, отпуская меня. Я мысленно себя поздравила – не каждому удастся вывести из себя Ведущего Крыла аватаров, да еще так легко, безболезненно и без малейшей угрозы для жизни и здоровья.

– Да? – Продолжала я сыпать соль на раны. – А вот Хэли мне говорила, что вы именно такие! Недаром ведь она боялась вас до судорог и истерики! Да и я на своем собственном опыте выяснила, какие вы милые и добрые, особенно, когда вы атаковали мой дом у Стольна Града, а потом попытались научить меня летать без крыльев!

– Еваника...

– Хватит. Я никуда не еду.

Я отвернулась от Данте, давая понять, что разговор окончен, и потянулась к своей сумке, когда аватар за спиной еле слышно вздохнул и как-то очень тихо и виновато произнес:

– Ева, прости, мне очень не хотелось прибегать к такому способу, но выхода у меня нет...

С этими словами он схватил меня за плечо и, резко развернув лицом к себе, сунул мне под нос какой-то красноватый порошок в раскрытом мешочке. Я машинально вздохнула и тотчас почувствовала, как веки наливаются тяжестью, а сознание медленно куда-то ускользает. И где он только раздобыл сонный порошок дурман-травы?...

* * *

Открыв глаза, я с огромным удивлением узрела над головой густые ветви деревьев, сквозь которые пробивались косые солнечные лучи. Воздух уже был напоен зноем, и приятно пах свежей смолой. Похоже, что сейчас примерно три часа пополудни, иначе жара была бы гораздо слабее...

Так-так, интересно, и куда же меня затащил Данте? Это явно не Серое Урочище, но все-таки лес вокруг был незнакомый.

Я пошевелилась и села. Тяжелая полотняная куртка черного цвета с шелестом сползла с моих плеч, остановившись на поясе. Какая все-таки забота, ну надо же... Интересно, а где шляется непосредственный хозяин сей вещицы – все-таки, душа требовала громкого и безобразного скандала, а спускать пар на ни в чем не повинную куртку я не собиралась. Да и неинтересно это...

Невдалеке раздалось подозрительно знакомое звонкое ржание, и через полминуты на поляне появился виновник всего случившегося, а именно Данте, ведущий на поводу расседланного Белогривого. Увидев мое проснувшееся ведовство, Данте застыл на месте, да так удачно, как будто собирался позировать скульптору на тему «Затишье перед бурей, акт первый». Я же улыбнулась так ласково, как только смогла, и, эффектно размяв пальцы, попросила:

– Данте, сделай одолжение, отойди от лошадки – очень уж мне Белогривого задеть не хочется.

– А меня? – Негромко поинтересовался аватар, тем не менее сбрасывая седло на землю и делая два шага по направлению ко мне.

– Хочется, и ты даже не представляешь, насколько! – С этими словами первая шаровая молния, пока еще размером с куриное яйцо, шипя и потрескивая, полетела в сторону насквозь виноватого Данте.

Тот, не будь дурак, понял, что я не шучу, и всерьез задумала довести до конца дело, еще начатое на Рассветном пике, и красивым прыжком ушел в сторону. Молния срикошетила от ствола ближайшей сосны и, пропахав небольшую бороздку в земле, бесславно затухла. И так, первый снаряд прошел боком, но не беда – я нехорошо улыбнулась, и от меня во все стороны разлетелось два десятка молний чуть побольше лесного ореха, которые принялись бомбардировать Данте с приличной меткостью и быстротой.

– Еваника, ты что, рехнулась? – Ненавязчиво поинтересовался Данте, демонстрируя чудеса ловкости, уходя от искрящихся бело-голубых шариков, которые продолжали носиться в воздухе, как заведенные.

– Да!! – Весело прокричала я, увеличивая число молний вдвое. – Ты меня похитил, вот ты теперь и мучайся!!

Я его все-таки подловила – во время очередного кульбита Данте оступился, и тотчас ему в грудь врезались один за другим сразу три не смертельных, но довольно-таки чувствительных разряда, от которых айранит вздрогнул, но устоял... После чего я поняла, что шутки кончились – он поднял на меня нехорошо блеснувшие черные глаза, и тотчас метнулся ко мне одним длинным, текучим движением так быстро, что я не успела не то что уклониться – вскинуть руки для защитного заклинания.

Данте снес меня как таран, сильно, но аккуратно припечатав к стволу ближайшего дерева. Я охнула, когда он, как клещами, перехватил одной рукой оба моих запястья, и прижал их к дереву, а другой удерживал меня на месте, следя, чтобы я не прибегла к запрещенным приемам.

– Может, все-таки поговорим? – Пока еще миролюбиво предложил он, иронично приподняв левую бровь.

– Ка-а-акой «поговорим»?! – моментально завелась я. – Ты меня украл! О каких переговорах может идти речь?!

– Ну, понятное дело, что не о выкупе, потому что я тебя ни за какие сокровища не верну, – белозубо усмехнулся он, отчего мое сердце подпрыгнуло и забилось с удвоенной частотой где-то у горла. Я обозлилась и на себя, и на него, вследствие чего разговор ушел в совершенно непонятные даже мне дебри.

– Данте-е-е!! Куда ты меня затащил, а?

– Мы сейчас верстах в десяти к северо-востоку от Древиц, – спокойно ответил он, как мне показалось, злорадно наблюдая за моей реакцией.

– Где?! Данте, ты что, с ума сошел?? Да я тут сейчас такой крик подниму, что вся нежить сбежится!!

– Не на...

– Люди добрые!!! – Заголосила я, подражая тем самым Вилькиным ноткам, когда подруга хочет поиздеваться над окружающими, только не в пример громче. Результат не заставил себя

ждать – в лесу сразу же отозвался неизвестный зверь, старательно мне подвывая. Странно, и не ночь вроде... – Помогите!! Меня тут уб...

Закончить фразу не удалось, потому что Данте без предупреждения наклонился к моему лицу и запечатал мне рот поцелуем.

Я была настолько ошеломлена случившимся, что даже не попыталась оттолкнуть наглого аватара, а потом мне стало все равно. Кажется, я упустила момент, когда Данте перестал прижимать мои руки к дереву, и обнял меня за талию, не прерывая поцелуя, а мои ладони легли ему на плечи... Да что тут вообще происходит-то?...

Время замедлило свой бег, поэтому деликатное покашливание со стороны тропинки я услышала далеко не сразу, а только после того, как оно стало настолько громким и надрывным, что не обратить на него внимания стало попросту невозможно. Я почувствовала, как Данте с явной неохотой отодвинулся от меня, а я с трудом сфокусировала взгляд на вновь прибывшей.

Зеленые глаза весело блеснули, а солнце позолотило длинные рыжие волосы, убранные на висках в тонкие косички и открывающие заостренные уши. Вилька, сидевшая на Тумане, озадаченно покачала головой:

– Ну, вы даете... Данте, я думала, что Еваника тебя с особым вкусом и чувством собственного достоинства убивает, а тут... Я вам не сильно помешала? – Серебристый Глеф, которого Вилья притащила с собой, ревниво заржал, а я покраснела до корней волос, обнаружив, что до сих пор обнимаю Данте за плечи.

– Похоже, что все-таки помешала... – усмехнулась Вилька, легко соскакивая с Тумана и подходя к нам. – Данте, выходит, ты все-таки уболтал ее. Хотя «уболтал» – не самое точное определение. Но способ, надо признать, действенный, – продолжала язвить подруга.

Я покраснела еще сильнее, хотя, сильнее, как мне казалось, было некуда. А Вилька невозмутимо сунула мне в руки мою бездонную суму, уже наверняка набитую всем, чем нужно, и широко улыбнулась Данте.

– Молодец, нашел ее все-таки. Пригодилось Метарино зелье, или ты ее попросту связал? – Данте улыбнулся в ответ и крепко пожал протянутую руку полуэльфийки.

– Пригодилось, еще как. Отдельное спасибо той почтенной знахарке, а то я уж не знаю, как бы поступить пришлось...

– Стоп, стоп, – попыталась вклиниться я в ненавязчивый обмен мнениями. – Виль, я чего-то не понимаю, или вы с Метарой приложили руку к моему «похищению»? – Данте с Вилькой переглянулись, как давно и прочно спевшиеся заговорщики, после чего Ревилиэль по праву лучшей подруги решила вызвать огонь на себя в надежде на то, что многолетняя дружба перевесит мое желание испепелить подругу на месте за столь низкое предательство.

– Ев, честно говоря, да. Данте ведь сначала к нам с Метарой заявился. Тебя искал, между прочим. Ну, я ему и сказала, что никуда ты с ним не пойдешь, а просто так он тебя даже толком не свяжет – ты ж ведунья. Придется применять совсем не деликатную силу, а вот на это наш общий знакомый уже был категорически не согласен.

– После чего меня поставили перед выбором – либо я забираю с собой в Андарион еще и Вилью и в нагрузку получаю сильную помощь и поддержку в твоём пленении, либо возвращаюсь в гордом одиночестве, – добавил Данте, помогая Вильке расседлать Тумана. – Я, естественно, согласился на компанию твоей подруги.

– Куда бы ты делся! – Фыркнула Вилька, а я, слушая их объяснения, тихо закипала, не сразу оценив размеры развернувшейся вокруг меня интриги. Ну, Вилька еще ладно, но Метара-то тут с какого боку влезла. – В общем, Метара дала нашему аватару сонный порошок и подробно объяснила, где тебя искать, а я тем временем твою сумку собирать стала – ты ж на озере без вещей совсем была. Не волнуйся, я ничего не забыла, даже твои книги положила, а Метара тебе, по-моему, еще и половину своего запаса снадобий подбросила – так, на всякий случай, мало ли, насколько мы задержимся, да и еды недельки на полторы...

– Предатели-и-и... – тихо выдохнула я, проводя ревизию сумки. Да-а, напихали туда столько, что я только диву давалась. Метара что, решила, что я с Данте на веки вечные уезжаю?

Помимо обычных двух смен одежды и моих любимых дриадских полусапожек в сумке обнаружилось совершенно невозможное количество барахла, причем половину из него я видела впервые. К примеру, расшитое яркими нитками светло-зеленое платье, вроде бы моего размера, но непонятно откуда взявшееся – я его точно не покупала. Метара что, мне с собой его в качестве приданого впихнула?! А говорила ведь, что девки у нее без приданого как есть останутся.

Я покачала головой и продолжила ревизию.

Две эльфийские рубашки из тонкого полотна, тоже непонятно откуда взявшиеся и нечто вроде верха от костюма для воинственных дев юга – темная, почти черная рубашка без рукавов с полностью открытой спиной и широким, почти корсажным поясом на шнуровке. Последняя деталь одежды вызвала у меня наибольшее удивление, поэтому я выудила ее из сумки и вопросительно уставилась на Вильку.

– Виль, а это что такое? – Подруга на несколько секунд замялась, а потом принялась объяснять.

– Ев, это тебе, под куртку вместо рубашки.

– Виль, ты издеваешься?

– Нет, я серьезно! Это на тот случай, если вдруг перекидываться придется. Ну, мало ли что в дороге случается... Так, на всякий случай. Все равно ж под курткой или рубашкой не будет видно, что спина открыта, зато потом, когда крылья вырастут, то на тебе хоть одежда, как в прошлый раз, лоскутами висеть не будет. – Тоже верно... В прошлый раз мне пришлось выбрасывать и куртку, и рубашку, потому что крылья попросту прорвали ткань. Ладно, она ж хотела, как лучше, все равно под верхней одеждой оригинальный покрой не будет виден...

– Ладно, леший с вами обоими, – махнула рукой я, стараясь не обращать внимания на то, с каким облегчением выдохнули мои друзья. – Пойду во-он за те кустики, переоденусь. Вилья, ты отвечаешь за то, чтобы Данте к ним даже и не приближался, понятно?

Аватар глянул на меня с таким потрясающим выражением оскорбленного достоинства на лице, что мне стало почти стыдно, но не настолько, чтобы я начала извиняться. Вилька несколько озадаченно проводила меня взглядом, а потом вдруг встрепенулась и, подбежав ко мне, сунула мне в руку тихо зашуршавший сложенный листок пергамента.

– Ев, это записка от Метары, она просила тебе передать... – Я кивнула и гордо удалилась за ближайший густой орешник, который присмотрела для себя как место переодевания.

Первым делом я выудила из сумки несколько помятые, но чистые полотняные штаны темно-зеленого цвета, которые я натянула прямо под платье, после чего пришлось выполнять самую сложную часть затеи с одеванием – а именно сообразить, как же, леший побери, надевается пожертвованный мне то ли Вилькой, то ли Метарой «корсет». Промучившись минут пять, я все-таки надела его, затянув на спине шнурки пояса-корсажа, и критически попыталась осмыслить результат. А что, довольно-таки удобно. Спине не жарко, спереди все закрыто практически наглухо, тонкая полоска ткани завязывалась вокруг шеи, не давая импровизированному «корсету» сползти, а широкий пояс делал мою талию хотя бы зрительно стройнее.

Сойдет, короче.

Я быстренько обулась в туфли на тонкой подметке и почувствовала себя вполне готовой к походу, после чего я развернула Метарину записку, и так и застыла, впившись в нее ошарашенным взглядом. В записке было всего лишь одна строчка следующего содержания: «Еваника, не повторяй мою ошибку». Как-то раз Метара призналась, что когда-то давно ее с Лексеем Вестниковым связывало нечто большее, чем просто дружба, но потом они с Лексеем о чем-то поспорили, в результате чего Метара уехала в Древицы, а наставник направился в западные леса. Спустя какое-то время он вернулся за ней в Древицы, но та, будучи чересчур гордой,

весьма эмоционально послала его далеко и надолго. Лексей неожиданно послушался, и с тех пор они больше не виделись, о чем Метара жалеет до сих пор...

Из-за орешника я выходила в глубокой задумчивости, держа в руках тонкую рубашку, которую я планировала надеть поверх «корсета» и со словами «Ну, как вам?» предстала пред глазами моих друзей. Те одновременно обернулись и ненадолго замолчали, критически созерцая меня с головы до ног. Когда тишина затянулась до неприличия, я тяжело вздохнула и, подойдя ближе, сбросила сумку в траву, дабы не мешала надевать светлую рубашку с распущенной шнуровкой на груди.

– Ладно, народ, можете ничего не говорить, и так знаю, что все, как обычно...

Вилька вышла из ступора первой, и сразу же заявила:

– Ев, на самом деле, тебе очень идет. Честно.

– Ага, то-то вы так сразу застыли, пораженные в самое сердце моей «неземной красотой», – скептически фыркнула я, подсаживаясь поближе и привычно убирая короткие волосы с лица. – Ладно, Данте, выкладывай, что там у вас в Андарионе случилось, и что именно требуется от нас с Вилькой.

Данте секунду помолчал, видимо, соображая, как бы нам поделикатнее все разъяснить, но потом махнул рукой на церемонии, и принялся выкладывать все, как есть. Мы с Вилькой слушали, и с каждым словом мне становилось совершенно понятно, что мы опять влипли, причем покруче, чем в прошлый раз, когда шли к Небесному Колодцу.

В общем, когда Хэли осенью вернулась в Андарион в сопровождении аватаров и с действующим Небесным Хрусталем, айраниты возрадовались. Но, как водится, ненадолго. К тому времени самозванец был уже благополучно устранен слаженными действиями аватаров, но в стране уже воцарилась полнейшая анархия. Принц Азраэл, сын покойного короля, на время взял бразды правления в свои руки, пока жрица Хэлириан вместе с Храмом искала истинного короля. Все бы ничего, но к весне выяснилось, что короля в Андарионе попросту нет, и где он находится – неизвестно. Дело в том, что истинным королем мог быть даже полукровка, который и знать не знает о своей второй ипостаси, поэтому задача Хэли неожиданно усложнилась.

Плюс ко всему, драконы, проживавшие на Алатырской горе, объявили военное положение по отношению к Андариону, так что сейчас в стране айранитов проблем выше крыши. Принц едва справляется с утихомириванием народных масс, а тут еще и драконы постоянно на него давят, угрожая начать масштабные военные действия.

– Стоп, – вклинилась я в отчет рыцаря-аватара. – А с драконами-то вы чего не поделили? – Данте тяжело вздохнул и нехотя ответил:

– Вообще-то, с драконами айраниты никогда особо не ладили, и я, по правде говоря, не знаю, почему. Просто у нас с Алатырской горой постоянный вооруженный нейтралитет, и недавно к нам пришло послание от драконьего царя, в котором он пишет, что в одностороннем порядке разрывает все мирные договоренности, и объявляет Андарион врагом Алатырской горы.

– Лихо! – Удивленно присвистнула Вилька. – Только вот с какого перепуга он так поступил?

– Не знаю, – пожал плечами Данте. – Аранвейн всегда слыл весьма миролюбивым и справедливым правителем, так что я даже понятия не имею, почему он принял такое решение. Правда, в письме было сказано, что если айраниты не перестанут подсылать к Алатырской горе своих прихвостней, то драконы начнут войну против Андариона.

– А что за прихвостни-то? – изумилась я. – Вы что, аватаров шпионить посылаете? – Данте посмотрел на меня с выражением оскорбленного достоинства, и, глядя мне прямо в глаза, медленно и четко произнес.

– Еваника, я тебе клянусь, что никого не посылал. Ни я, ни Азраэл понятия не имеем, что это за «прихвостни» якобы от айранитов, но Аранвейн почему-то свято уверен, что существа,

которых драконы периодически вылавливают внутри Алатырской горы, подсланы именно нами.

– А вы поговорить-то с ним не пробовали? – поинтересовалась Вилька, рассматривая собственные ногти. – Если вы их не посылали, то неужто нельзя нормально объяснить? – Данте саркастически усмехнулся и ответил:

– Ревилиэль, если бы все было так просто... Но Аранвейн не хочет никого слушать. Я сам пытался ним поговорить, но он отказался, хоть мы с ним и знакомы почти полсотни лет...

– Сколько-сколько лет знакомы? – Изумилась я, не в силах представить такую цифру по отношению к аватару. Данте сообразил, что ляпнул то, о чем в принципе надо было бы молчать, но, поймав мой взгляд, понял, что уйти от ответа не получится, поэтому принялся нехотя объяснять.

– Еваника, айраниты живут намного дольше людей, примерно до пятисот-шестисот лет, ну, плюс-минус еще с полвека, это кому как повезет. Лично я возглавляю Крыло аватаров больше шестидесяти лет, так что...

– Данте, сколько тебе лет, а? – незамедлительно поинтересовалась я, с некоторым беспокойством заглядывая в его черные с серебряными искрами глаза. Тот замаялся, но потом честно признался.

– Вообще-то я живу уже почти полтора века.

– Сколько? – Цифра изумила меня донельзя. Вилька честно скопировала выражение моего лица – одинаково округлившиеся глаза и слегка отвисшая челюсть. Мать моя женщина, а я-то думала, что он не намного старше Хэли... Мне как-то резко поплохело, и я неосознанно отодвинулась от аватара подальше, стараясь не смотреть в его лицо. Данте смущенно кашлянул и легонько коснулся моей щеки.

– Ева, не драматизируй. У айранитов такой возраст соответствует примерно двадцати семи-двадцати восьми человеческим годам, так что не беспокойся ты так, ладно?

Ему-то легко сказать – не беспокойся! Не каждый день ощущаешь себя подобным младенцем... Кажется, эти мысли очень четко проступили на моем лице, потому что Данте осторожно приобнял меня за плечи и притянул к себе.

– Слушай, я надеюсь, что не слишком стар для тебя? Это один из тех редких недостатков, которые я никак не смогу исправить, даже если очень захочу. – Я вспыхнула и, промямливая что-то маловразумительное, под пристальным взглядом Вильки поднялась и прошествовала к Глефу, который по привычке стоял бок о бок с Белогривым.

– Хм, вы как хотите, но я предлагаю тронуться в путь. Как говориться, чем быстрее уедем, тем быстрее вернемся.

Возражений, как ни странно, не поступило, поэтому мы, торопливо оседлав коней, цепочкой двинулись по лесной дороге в северо-восточном направлении. На скаку я поравнялась с айранитом и задала мучавший меня вопрос:

– Данте, а куда мы сейчас едем? – ответил тот, спустя несколько секунд.

– В Химерову пустошь. Точнее, мимо нее.

– Ку-у-уда?! – возмутилась я. – Данте, ты рехнулся?!

Ответом мне было звонкое ржание Белогривого, перешедшего на галоп, и фыркание Глефа, не желавшего уступать своему вечному сопернику ни в чем. Я страдальчески закатила глаза, мысленно пообещав себе разобраться с аватаром чуть позже. А пока передо мной стояла гораздо более насущная проблема, а именно – как не свалиться с галопирующего Глефа, уже вошедшего в раж сумасшедшей скачки...

Глава 2

Нет, все-таки волки в качестве ездовых животных подходят мне намного больше, чем лошади, пусть последние даже трижды эльфийские скакуны! По крайней мере, на волке я чувствую себя намного увереннее, чем на несущемся во весь опор Глефе, который явно поставил перед собой цель либо обогнать Белогривого, либо рухнуть прямо на избитой колдобинами лесной дороге, переломав ноги себе и ребра своей хозяйке, которая имела несчастье оказаться на его серебристой спине в качестве седока...

Я почти приклеилась к седлу, крепко сжав конские бока коленями, и низко пригнувшись к самой шее Глефа, едва успеваю уклоняться от низких веток деревьев, поскольку на такой скорости даже тоненькая ветка могла ожечь лицо не хуже хлыста. Черный жеребец Данте вместе с седоком мелькал где-то впереди, а из-за спины доносился виртуозный мат в Вилькином исполнении, смысл которого сводился к тому, что мы с Данте – два редкостных идиота, каких еще поискать надо. Причем ладно бы рисковали только собой – не-е-ет, еще надо и окружающих втянуть. Я хотела было съязвить, что Вильку-то как раз за собой никто не тащил, но на полном скаку я не рисковала даже оборачиваться, дабы не получить по затылку особо подлой, низко растущей веткой, так что все реплики пришлось оставить при себе.

К счастью – ненадолго, поскольку мне надоело мчаться на спине Глефа в качестве мешка с поклажей, и я решила взять дело в свои хрупкие женские руки. К сожалению, на рывки поводьев, норовистый скакун прореагировал соответственно, то есть никак, поэтому я, озлившись, резко потянула поводья на себя. Глеф возмущенно заржал и встал на дыбы, а я, не удержавшись, ласточкой вылетела из седла и, пролетев по воздуху с сажень, хлопнулась прямо в низенькие кустики на обочине дороги, которые хоть и смягчили падение, но взамен наградили меня ссадинами и царапинами по всей спине.

Неприятно, мягко говоря.

– Ева, ты как, в порядке? – Вилька соскочила с Тумана и подбежала ко мне, выживая мое слабо сопротивляющееся тельце из густого кустарника теперь уже наполовину облетевшего и ощерившегося сломанными веточками. – Что случилось-то?

– Да вот, Глеф решил силушку молодецкую показать, – прокряхтела я, поднимаясь и потирая ушибленный бок. – Мракобес какой-то, а не жеребец!

– Так он, вроде, всегда таким был, – пожал плечами Вилька, энергично отряхивая меня от пыли и мелких травинки, налипших на одежду. – Можно подумать, ты на нем в первый раз катаешься.

– Только вот он ни разу не пытался меня сбросить. – Буркнула я, недовольно косясь на серебристого коня, который, судя по всему, уже осознал свою вину, и теперь крутился поблизости, то и дело тыкаясь мордой мне в спину. – И не подлизывайся! – сказала я уже Глефу, отворачиваясь от эльфийского жеребца и деловито поправляя на плече чудом оставшуюся на месте бездонную суму.

Вилька только сочувственно похлопала меня по плечу, когда впереди на дороге послышался вначале стук копыт, а потом из-за деревьев показался встревоженный нашим отсутствием Данте на Белогривом. Окинув взглядом место происшествия, он негромко спросил:

– Девушки, что у вас тут случилось-то?

– Да вот, Глеф Еванику сбросил, – незамедлительно сдала подруга моего коня, который продолжал ошиваться вокруг меня с крайне виноватым видом. На мой укоризненный взгляд полуэльфийка только пожал плечами и ответила.

– А что? Я же не соврала. К тому же – тебе крупно повезло, что ты в кусты угодила. А если бы шею свернула?

– Так, мне все ясно, – Данте слегка нахмурился, привычно наматывая на кулак поводья. Я же позавидовала тому, как спокойно стоит под ним Белогривый – ни один мускул не дрогнет, ни дать, ни взять – ожившая статуя... – Ева, садись ко мне. Вилья, расседлай, пожалуйста, Глефа – и отпусти на волю.

– Чего? – От всей души возмутилась я, демонстративно подходя к Глефу и обнимая эту неблагодарную скотину за шею. Эльфийский скакун и не подумал отшатнуться, явно копируя поведение Белогривого – сама покорность, да и только. – Данте, это мой конь, а лошадьми я не разбрасываюсь!

– Еваника... – Данте тяжело вздохнул и спешился, подходя ко мне. – Начнем с того, что это скакун Алина, за которым ты попросту присматриваешь. Эльфийские кони очень верные, и не думаю, чтобы Глеф целиком и полностью признал в тебе свою новую хозяйку...

– Как Белогривый? – Фыркнула я, тихо засвистев черному жеребцу Данте. Тот встрепенулся, и, подойдя ближе, привычно занял место по левую сторону от меня. Серебристый Глеф скептически покосился в сторону соперника, но и не подумал хоть как-то выразить свое недовольство, продолжая преданно стоять рядом со мной.

Черные брови Данте удивленно поползли вверх, а я очаровательно улыбнулась.

– Понимаешь, Белогривый и Глеф стали чем-то вроде друзей-соперников, и разлучить их будет непросто. А то, что Глеф меня сбросил – это не совсем верно, я сама виновата, что на полном скаку пыталась заставить его остановиться. – Я положила левую руку на хитрющую морду Белогривого и посмотрела в глаза Данте, в которых удивление сменялось неясной пока что теплотой. – Короче, Глеф остается со мной. Вопросы есть?

– Есть, – широко улыбнулся Данте. – Белогривый-то хоть согласится меня нести, или он теперь так и будет за тобой таскаться?

– Все у тебя шуточки... – Хмыкнула я, пытаюсь влезть в седло эльфийского жеребца.

С первого раза не вышло, а во второй Данте попросту посадил меня, за что заработал возмущенный взгляд и яркий румянец на моих щеках. Вилька деликатно промолчала, птицей взлетая в седло Тумана, после чего мы продолжили прерванный путь, правда, на гораздо более низкой скорости – рисковать не хотелось никому, а лихой перегон по лесной дороге окончательно убедил Данте в правильности веками проверенной мудрости, которая однозначно глаголющая, что «тише едешь – дальше будешь». Вот так мы и ехали неспешной рысью, на ходу перебрасываясь малозначимыми репликами и язвительными шпильками, когда лес начал редеть, неоднозначно убеждая нас в том, что мы приближаемся к легендарной Химеровой пустоши...

* * *

Любое нормальное разумное существо, к которому помимо всех прочих относится и человек, услышав подобное название, непременно поинтересуется, чем же вышеупомянутая пустошь столь легендарна, и что это такое вообще. Но ответа обычно дожидаются нескоро. В начале личность, к которой обратились с подобным вопросом и хотя бы примерно знающая на него приблизительный ответ, напустит на себя скорбный и одухотворенный вид, и таинственно помолчит, возведя глаза к небу (или потолку, в зависимости от того, где именно был задан сей вопрос), после чего загробным голосом возвестит, что это страшная тайна, передаваемая из поколения в поколение. Если же на раскрытии «тайны» настаивают, то начинается постепенное выкладывание определенной версии происхождения сего названия.

В свое время я мельком слышала как минимум четыре, причем все они отличались от настоящей настолько же, насколько захудалый валенок отличается от княжеского сапога, расшитого самоцветами. Самой распространенной была версия о том, что когда-то на месте Химеровой пустоши располагался богатейший и прекраснейший город во всем Русском княжестве, который настолько возгордился своей красотой и значимостью, что в один прекрасный (или

ужасный – смотря с какой стороны посмотреть) день Всевышний прогневался на жителей и обратил их всех, как одного, в страшных чудовищ. Чудовища, химеры то бишь, в кратчайшие сроки сровняли некогда прекрасный город с землей, но покинуть его пределы не смогли из-за проклятия Всевышнего. Из-за этого-то место, где стоял город, и назвали Химеровой пустошью...

Бред, разумеется. Сказка для доверчивых странников.

Наставник мне когда-то рассказывал, что Химерова пустошь – это попросту небольшая равнина, заросшая диким вереском и чахлыми кусточками, среди которых обожают селиться малые иглохвостые василиски – довольно-таки занимательные существа, которые на самом деле имеют мало общего с обычными василисками, но прозваны так из-за того, что днем они обращаются в камень, а ночью оживают и выходят на промысел. Иглохвостые василиски очень похожи на маленьких крылатых драконов, легко могут унести с собой взрослого не сильно упитанного человека, да вдобавок ко всем прелестям, у этого вида нежити на хвосте растет ряд острых отравленных шипов, которые сии «милые зверюшки» безо всякого стеснения мечут в противника или же в потенциальную жертву.

В общем, Химерова пустошь – место совершенно потрясающее, как раз для таких больных на голову искателей приключений, как мы.

Благо, Серого Урочища в свое время нам показалось недостаточно, вот поэтому здесь и сейчас мы с убийственной целенаправленностью проезжали по всеми богами и людьми забытой дороге, проходящей всего лишь в полуверсте от столь широко известного в наши дни местечка.

Я ехала в хвосте нашего небольшого отрядика, нервно оглядываясь по сторонам и неодобрительно косясь на беспечно болтающих Вильку и Данте. Наконец, когда солнце коснулось своим боком горизонта, а Данте начал оглядываться по сторонам в поисках места для потенциального ночлега, я не выдержала и поинтересовалась:

– Извините, леди и милорды, а опасная близость Химеровой пустоши только меня беспокоит, или вы просто хорошо маскируетесь? – В ответ я получила только два потрясающе спокойных взгляда, в которых проскальзывало легкое удивление по поводу того, что я, оказывается, все еще могу беспокоиться о подобной ерунде.

– Ев, а чего ты волнуешься-то? – Пожала плечами Вилька, продолжая высматривать полянку попригляднее. – После Серого Урочища тебе, по идее, вообще бояться нечего.

– Виль, не издевайся, пожалуйста! Твой прадед прошел две войны, а умер оттого, что на старости лет набрался гномьего самогона и полез объезжать норовистого жеребца! Вот и мы точно так же можем свернуть шею в самом неподходящем месте, так что я не была бы столь уверена, что тут с нами ничего не стрясется! Потому что в компании с вами двоими это в принципе невозможно! – Резонно возразила я, поправляя на поясе длинный гномий кинжал в потертых ножнах. После того, как мой любимый меч безвозвратно сгинул в катакомбах под Закатным пиком, я все никак не сподобилась обзавестись новым, то одалживая меч у знакомых, то обходясь исключительно магией.

Вот и сейчас – пришлось удовлетвориться длинным тяжелым кинжалом гномьего производства, потому что после Ночного перевала я четко уяснила для себя раз и навсегда – нельзя целиком и полностью полагаться на магию, чтобы там ни случилось, потому что иногда меч или любое другое оружие с отточенной режущей кромкой может быть попросту незаменимо. Я уже спросила Вильку, почему та не захватила мне хоть какой-нибудь меч, раз уж сама обещалась оружием с ног до головы – начиная от узкого недлинного меча в наспинных ножнах и заканчивая коротким эльфийским луком с полным колчаном стрел. На что подруга безапелляционно заявила, что времени было мало, а единственное, что она сумела раздобыть – это тот самый гномий кинжал, который сейчас покоился в ножнах на моем поясе.

– А прадед мой был человеком не то, чтобы слишком умным. – Закончила Вилька, и выжидающе уставилась на меня. Я же поняла, что в очередной раз пропустила как минимум половину Вилькиной тирады мимо ушей, и сейчас мне это аукнется...

– Ева! Ты опять меня не слушала! – с праведным возмущением в голосе воскликнула Вилья, направляя Тумана поближе к Глефу, чтобы беспрепятственно суметь дотянуться до моего затылка. Промазала, поскольку я привычно пригнулась, зато ее жеребец схлопотал хлесткий удар хвостом по крупу от Глефа. Туман обиженно заржал и попытался было пойти на таран, но в назревающий конфликт вмешался Данте, вклинившись между нами на мощном Белогривом, при виде которого наши с Вилькой скакуны моментально притихли.

– Девушки, о чем спор?

– Ни о чем! – одновременно ответили мы, одновременно сверкнув зубами в широких улыбках, продолжая выразительно поглядывать в сторону друг друга. Данте, судя по всему, понял, что тут имеет место милая семейная ссора, в которой он с большой долей вероятности может оказаться третьим лишним, то есть крайним, поэтому он многообещающе улыбнулся в ответ нам обеим, и нарочито ласковым голосом произнес:

– Значит так, будете пререкаться – отправлю вас по домам.

– Да хоть сейчас! – В один голос счастливо отозвались мы, выражая полную готовность отправиться в обратный путь немедленно. Аватар, видимо, не ожидавший от нас столь редкой согласованности, уточнил с сарказмом в голосе.

– Пешком. – Мы с Вилькой перемигнулись, и, остановив коней, дружно соскочили на землю, одновременно протягивая поводья удивленному таким поворотом событий Данте. Начала комедию Вилька, по праву старшей.

– Данте, Тумана надо кормить почаще и выводить погулять по вечерам, иначе он форму потеряет. Только морковкой его с рук не корми – он ее очень любит, может с пальцами отхватить.

Глаза аватара удивленно расширились, но тут в разворачивающееся действие вступила я, буквально впихивая в руки Данте узду Глефа.

– Значит так. Глефа одного в конюшне не оставлять – снесет к лешему все перегородки, заново отстраивать замучаетесь. Оседлывать подходи только сам, иначе конюха будете со стропил снимать, и вообще – удачи тебе в великом деле спасения Андариона, а мы пошли.

Мы с Вилькой, с трудом удерживая донельзя серьезное выражение на лицах, сделали опешившему аватару ручкой и, развернувшись по команде «кругом» летящей походкой двинулись по дороге в обратном направлении, беспечно болтая о том, какие вкусные у Метары оладья и как нам их не хватает. Терпения Данте хватило ровно на десять секунд, после чего за спиной у нас послышалось недовольное ржание Белогривого, встающего на дыбы, потом топот копыт, а еще через несколько мгновений аватар подхватил меня с земли и втащил на седло перед собой, для надежности придерживая свободной рукой за талию. Он прижал меня к себе и спокойно начал:

– Ева, если ты всерьез решила... – договорить ему не дал хохот Вильки, который все-таки прорвался через маску невозмутимости, характерной для эльфов.

– Данте, ты купился! Причем с потрохами! – Подруга восторженно хлопнула себя по колену и с улыбкой прошествовала к Туману. – Ну наконец-то мы тебя разыграли, очень давно хотелось, а то ты вечно серьезный до невозможности, а еще пытаешься нас учить, как детей малых. Понимаешь, если уж мы с Евой согласились помочь, то так по-дурацки мы точно не уйдем. Да и не дети мы уже давно. Так что расслабься.

– Ева? – Данте посмотрел на меня, изучающе скользнув взглядом по моему лицу, которое уже расплылось в довольной улыбке.

– Точно тебе говорю – пошутили, – хихикнула я, не делая ни малейшей попытки слезть с Белогривого. – Данте, мы с Вилькой нередко такими шпильками перебрасываемся. Так что, чем скорее ты к этому привыкнешь, тем лучше.

– Но раньше...

– Раньше мы были озабочены донельзя совершенно другими проблемами, потому так и не развлекались, – я беспечно пожала плечами, продолжая созерцать чересчур серьезное лицо аватара, в черных глазах которого плескалось беспокойство. – Не волнуйся, я же обещала постараться помочь. И я помогу, а для этого мне нужно как минимум добраться до Андариона, чтобы самой разобраться, что там и как...

Данте после моих слов чуточку расслабился, но все равно лицо, перечеркнутое тонкой светлой линией шрама, осталось чересчур собранным и сосредоточенным. Я постаралась улыбнуться как можно теплее, и, легонько проведя ладонью по левой щеке аватара, соскользнула с Белогривого, с твердым намерением продолжить прерванный путь.

Но все-таки, мне здесь было на редкость неуютно...

Солнце, почти скрывшееся за горизонтом, едва-едва освещало последними красноватыми лучами макушки деревьев, когда мы выехали в чахлый пролесок, вплотную подбирившийся к вересковым зарослям, за которыми начиналась Химерова пустошь. Душный зной отступил, сменившись легкой прохладой, и ехать стало значительно приятней.

Впрочем, не настолько, чтобы я согласилась провести в седле всю ночь, поскольку после пируэтов Глефа у меня болела вся филейная часть, а поясницу ломало уже настолько, что я всерьез опасалась, что с коня буду сползать, как Метара с крыши, куда она как-то раз невесть зачем забралась, а снять себя с помощью левитации она мне не позволила. Пришлось носиться по Древицам, выискивая достаточно длинную лестницу. Лестницу я нашла, нагло своровав ее от одной из смотровых вышек, напрочь проигнорировав тот факт, что лесенка была прибита, и мне пришлось отдирать ее с помощью магии, а также то, что в тот момент там сидел один из знакомых эльфов. Эльф на мою воровскую деятельность отреагировал неоднозначно, а вдогонку еще пообещал пристрелить, если через полчаса лестница не будет на месте...

Лесенку я, естественно, не сразу принесла, поскольку Метара, едва завидев тоненькое и узкое средство спасения, наотрез отказалась спускаться, мотивируя это тем, что ей еще пожить хочется, и желательно не калеккой. Рискнуть здоровьем же она решила только после того, как на шум пришел волхв Силантий и, разобравшись в ситуации, громогласно посоветовал Метаре оставаться жить на крыше, коли ей там так приглянулось, а еду ей, так и быть, будут левитировать прямо наверх. Знахарка подумала, прикинула перспективы перейти на птичий образ жизни, и благоразумно решила спуститься. В общем, на место лестницу я вернула только на вечерней заре, и, что самое удивительное, эльф меня не пристрелил, но сильно обиделся, так что мне пришлось целую неделю ему на вышку Метарины пироги таскать...

Поэтому, когда Данте объявил местом очередного привала небольшую полянку среди тоненьких и чахлых березок, заросшую густой травой, я с трудом сумела удержать вздох облегчения. Зато когда пришло время слезать с седла, я не удержалась от страдальческой гримасы. Ну, не привыкла я подолгу на лошадях кататься, вот и кряхтела, как столетняя бабка, сползающая с печи. Вилья, едва увидев, в каком состоянии я нахожусь, ринулась меня ловить, чтобы я не запуталась в стремянах и не рухнула с далеко не низенького Глефа на землю, благо повторять свое сегодняшнее падение мне отнюдь не улыбалось.

Но на этот раз Вильку опередил Данте, который попросту аккуратно и безо всякого усилия снял меня с седла и поставил на землю. Затекшие ноги сразу же заявили протест в виде противных иголок, заколовших в икрах и бедрах, но я это мужественно вытерпела, правда, не удержавшись от сдавленного оханья.

– Ев, тебе только двадцать, а охаешь, как Метара! – Не преминула съязвить Вилька, деловито расседывающая Тумана. Уже снятые, седельные сумки покоились на траве. Я фыркнула и небрежно отмахнулась.

– Ой, Виль, давай не будем о грустном, ладно? Вы тут ужин сообразите, а я за дровами схожу – все равно ноги размять надо, а то завтра буду весьма достоверно прикидываться больной.

– Ну, и флаг тебе в руки, барабан на шею! – Напутствовала Вилья, безапелляционно сдергивая с моего плеча бездонную суму и тотчас закапываясь в нее в поисках провизии. Я пожалала плечами и неторопливо двинулась в чахленький подлесок.

Н-да... Еще с утра, благодаря Глефу и Белогривому, я считала, что день у меня попросту не задался, но сейчас, бродя меж тоненьких березок по густой траве, я поняла, что все однозначно идет наперекосяк. Особенно после того, как я провалилась в небольшой ручей, не заметив затянутого кустами русла в спустившихся сумерках. Холодная вода моментально залилась в туфли, намочила штаны до колен и повергла меня в состояние тихой ярости. Я недовольно пробурчала под нос несколько матерных ругательств и, тяжело вздохнув, полезла из ручья, в надежде, что лимит мелких неприятностей на сегодня полностью исчерпан.

Щас! Наивна-а-ая!

Потому что когда я, сдавленно бормоча себе под нос, притащила волоком к месту предполагаемой стоянки сломанную и ошетилившую тонкими веточками молодую березку, с толщиной ствола в мое запястье, на полянке уже разгорелся очередной скандал. Скандалили, разумеется, Вилья с Данте, вернее, это Вилька крыла флегматично взирающего на нее аватара витиеватыми матерными оборотами, а тот только скромно отмалчивался. Но стоило мне появиться, как полуэльфийка моментально замолчала и строевым шагом направилась ко мне, помогая подтащить березку поближе и доставая из седельной сумки Тумана маленький топорик на короткой ручке. Я несколько секунд ошарашено смотрела на сие орудие расчленения несчастной древесины, а потом слабым голосом поинтересовалась, зачем она, собственно, взяла его с собой.

– Ев, тебе напомнить, каким макаром ты обычно дрова рубишь?

– Заклинанием, конечно, – безо всякой задней мысли несколько недоумевающе ответила я. Полуэльфийка только тряхнула рыжими волосами, сноровисто обрубая тоненькие веточки и примеряясь к стволу, дабы расколоть его на составляющие части.

– Вот-вот, и я о том же. А результат какой получается?

Я вспомнила и замолчала. Потому что результат у меня в шести случаях из десяти получается ве-е-есьма впечатляющим – обычно раскалываемое с помощью заклинание бревнышко почему-то разлетается кучкой узких, идеально ровных щепочек, причем довольно далеко и в разные стороны. Сколько раз я уже пыталась как-то отработать это заклинание по-нормальному, но все руки не доходили. Вот и сейчас Вилька права – если меня подпустить к несчастной березке, то обломки мы будем собирать по всей стоянке, а ругать будут традиционно меня, как самую крайнюю...

– Кстати, Виль, а о чем вы тут с Данте спорили, когда я подошла? – Подруга упорно молчала, делая вид, что полностью поглощена делом. – Ви-и-иль!

– Нет меня, ушла в себя, вернусь не скоро! – буркнула подруга, складывая ветки шалашиком и намереваясь запалить костер. – Вон, у Данте поинтересуйся, только вот не уверена, что он тебе ответит.

– Данте? – Я повернулась к айраниту, невозмутимо полирующего свой длинный двуручный меч. – Чего вы не поделили?

Данте на миг застыл, а потом пристально посмотрел на меня, убирая клинок в ножны. Серьезное выражение его лица мне не понравилось, но отступать было поздно.

– Еваника, дело в том, что, возможно, тебя не выпустят из Андариона, пока не найдется истинный король.

– Это еще почему? – Возмущенно подскочила я. – Данте, либо ты выкладываешь мне все здесь или сейчас, либо я на полном серьезе подумаю о том, что дома было не так уж и плохо...

– Ева, понимаешь, принц Азраэл, когда я рассказал ему о тебе, сказал, что поскольку ты из древнего рода Синих Птиц, да еще и с крыльями на спине, что вообще очень редко, то тебе просто необходимо поселиться на какое-то время в Андарионе. Его высочество считает, что твое присутствие может помочь уберечь нашу страну от восстания, возрожденная древняя кровь на стороне королевского рода и все такое.

Вилька только фыркнула, продолжая возиться с костром, который уже чадил первыми струйками несколько едкого дыма – все-таки, березка была сырой, меня вообще удивило, что Вильке удалось заставить их гореть так быстро, а я непонимающе уселась на траву напротив Данте, серьезно заглядывая ему в глаза.

– Данте, но каким образом мое присутствие может помочь удержать айранитов от бунта? Я же для них чужачка, а кровь во мне пробудилась только из-за того, что я упала в Небесный Колодец. Если уж на то дело пошло – то они могли бы искупать в нем любого из рода Синих Птиц, пусть даже из дальней ветви их фамильного древа. Я-то вообще полукровка – родители мои людьми были... наверное, – я пожала плечами, проводя пальцами по своим растрепавшимся коротким прядям в надежде хоть чуть-чуть их пригладить. – Вот и была бы им Синяя Птица с крыльями на спине...

– Все не так просто, Еваника, – вздохнул Данте, задумчиво коснувшись пальцами тонкого шрама на левой щеке. – По правде говоря, вероятность того, что вода Колодца пробудит спящую в тебе кровь, была минимальной, к тому же, до сих пор неизвестно, как получалось, что в роду Синих Птиц рождались девочки с крыльями на спине. Они просто рождались, и все. Иногда через поколение, а иногда и в течение нескольких сотен лет не появлялось ни одной. А рисковать жизнью младенца в водах Колодца ни одна мать не станет. И никому не позволит.

– И все-таки, ты ушел от ответа. – Нахально напомнила я, косясь в сторону Вильки. – Зачем в Андарионе нужна я?

Данте помолчал, видимо, собираясь с мыслями, а потом ответил:

– Азраэл почему-то уверен, что с твоим прибытием народ успокоится. Что если айранитам представить Синюю Птицу с крыльями на спине, то это сочтется хорошим знаком, и народ спокойнее отнесется к тому, что поиски истинного короля все еще продолжаются.

– Грубо говоря, ваш принц хочет, чтобы я сыграла роль громоотвода, и помогла ему справиться с народом?

– Что-то в этом роде... – Сознался-таки Данте, не сводя с меня глаз. Вилька, уже запалившая костер, который освещал полянку в наступающих сумерках слабым пока еще оранжево-золотистым светом, подняла на нас зеленые глаза и, нехорошо улыбаясь, добавила:

– Короче, будешь ты, Еваника, куклой, которую таскают на все общественные мероприятия и постоянно выставляют на обозрение, дабы никто не усомнился в твоём существовании. Поверь, там тебе ни минуты в одиночестве побыть не дадут.

– Думаешь? – недоверчиво протянула я, задумчиво покусывая нижнюю губу.

– Разумеется! Саму лет до двадцати двух так таскали на все приемы. Дед тогда особо настаивал, чтобы я появлялась, разряженная, как не пойми что – одного золота и жемчуга на мне висело столько, что я аж пригибалась. И еще мать с отцом улыбаться во все зубы заставлял, да так, чтобы никто из прибывших со всех концов Роси не сомневался, что семья у меня на редкость дружная, прочная и счастливая... Ставлю свой кинжал против твоей мази из «драконьего глаза», что с тобой будут поступать точно так же. А когда узнают, что ты, плюс ко всем достоинствам, еще и незамужняя, то сватать начнут, по политическим разумениям, конечно

же. Вот тогда-то уж взвоешь! – злорадно закончила Вилька, глядя на мое выразительно скривившееся от подобной перспективы лицо.

– Вот уж нет, никакого политического брака! Данте, она что, серьезно?! – Возопила я, прикинув, во что может вылиться подобная поездочка в Андарион. – Да я лучше самолично с Хэли отправлюсь этого вашего короля искать, лишь бы от меня отстали!

Данте как-то замялся, прикидывая, сразу признаться, или уже потом просто поставить меня перед фактом, но потом он, судя по всему, решил, что в будущем я за подобное известие испепелю его на месте, если, конечно, он не успеет скрыться в неизвестном направлении. Поэтому он, набрав побольше воздуха в легкие, одной фразой выпалил:

– Вообще-то, Еваника, к твоему прибытию у нас запланирован маленький прием, чтобы представить тебя народу... Всего-то ничего, айранитов пятьдесят из важных родов, да и родственники там твои будут...

– Пятьдесят айранитов? – Пораженно выдохнула я. На самом деле, цифра не такая уж и шокирующая, на приемах у Вилькиного деда иногда собиралось до полутора сотен гостей, но там-то я запросто могла смыться раньше времени или же вообще не прийти, а в Андарионе, как я поняла, прием затеян только для того, чтобы познакомить тамошнюю знать с моей персоной. Короче, улизнуть незаметно по-любому не получится.

– Ну да, примерно... – Настолько неуверенно подтвердил Данте, что у меня закопошилась неприятная мысль, что он умолчал как минимум о половине гостей, которые придут как бы между прочим. Так, на огонек заглянут.

Ну-ну, мы в курсе, как такие дела делаются. Вилька понимающе усмехнулась, но вслух ничего не сказала. Может, Данте и превосходный боец, Ведущий Крыла и достойный мужчина, но все же в дворцовых мероприятиях он, по-видимому, не силен. Потому что сам на них появляется крайне редко, и в основном наверняка из-за того, что является аватаром. Как я понимала, аватары на балу – это как наемные убийцы из княжеской гвардии, во время особо торжественных приемов. Защита превосходная, но вот гостям до ужаса неудобно... Хотя... С другой стороны, аватары носят шлемы-маски, скрывающие лица, так что, вполне могут появляться на праздниках инкогнито.

А вообще-то, чего я гадаю, если напрямик спросить можно?

– Данте, а ты сам-то часто на таких приемах бываешь?

– Честно говоря, если я пребываю в городе, то присутствую на всех мероприятиях, на которых появляется король или его семья. Ведущий Крыла – это не просто командир аватаров, но и тот, кто защищает правящую династию.

– Да? – Я задумалась. – А почему же ты в таком случае постоянно уезжаешь из Андариона? У русского князя личные телохранители всегда рядом, и вообще от Вилькиного деда дальше, чем на пять шагов не отходят...

– Так то же у людей! – Несколько снисходительно хмыкнул Данте. – К твоему сведению, члены королевской семьи, разумеется, мальчишки, проходят обучение вместе с аватарами, так что я могу покидать город – принц Азраэл сам может превосходно постоять за себя. Но на всякий случай у меня в Андарионе есть заместитель.

– Ну-ну, – скептически хмыкнула я. – А как же получилось, что кто-то убил и короля, и королеву, а аватары даже и ухом не повели? Ты-то где в то время был?

Данте помрачнел и так сжал рукоять меча, что у него пальцы побелели, а я уловила еле слышный скрип, словно железо чуть промялось под рукой аватара. Вилька метнула в меня полный укоризны взгляд, да и я уже поняла, что на эту тему язвить не стоило. Но слово – не воробей, поэтому я, пододвинувшись к Данте чуть ближе, накрыла его ладонь, сомкнувшуюся на рукояти двуручника, своей, мимоходом отметив, что сейчас рука аватара ощущалась, словно сделанная из тепловатого мрамора, и тихо сказала:

– Извини, я сболтнула, не подумав...

Он как-то горько усмехнулся, и тотчас его рука, сжимавшая меч, расслабилась. Данте взял мою правую ладонь, на которой белели гладкие шрамы, оставшиеся после Серого Урочища, и поднес ее к губам.

– Я действительно тогда был в отъезде, но прибыл сразу же, как это случилось. Честно говоря, вначале я думал, что это самозванец подослал убийц, но перед смертью я спросил его об этом, и он ответил, что не имел никакого отношения к смерти королевской четы.

– Он мог соврать, – пожала плечами я.

– Поверь мне, глядя в глаза смерти, не врут... – Данте улыбнулся настолько хищно и зло, что я содрогнулась, осознав, кто именно покончил с самозванцем, а заодно искренне порадовалась, что не являюсь врагом Ведущего Крыла. Айранит, все еще державший меня за руку, чуть нахмурился, а потом серьезно посмотрел мне в лицо.

– Ева, не волнуйся. Кто бы ни совершил то злодеяние, я не позволю, чтобы с тобой хоть что-то случилось, даю слово.

– Да уж, а слово свое ты держишь, – открыто улыбнулась я. – До сих пор вспоминаю, как через гномьи катакомбы Западного пика пробирались. Тогда ты мною все полы в подземелье вытер.

– Ага, а еще Еваника пыталась тебя заставить на ней жениться! – Добавила Вилька, уже варившая на огне гречневую кашу. Я покраснела, а Данте чуть напрягся, покосившись на полуэльфийку, которая продолжала невозмутимо вещать со стороны котелка:

– Кстати, ты ей так тогда и не ответил. Слушай, может, хоть сейчас скажешь? Все-таки, Еваника теперь одна из айранитов, да и род Синих Птиц возродить надо...

– Вилька, замолкни, или я за себя не отвечаю! – Возмутилась я, отчаянно краснея и порываясь прибить язвительную подругу на месте. Вильку спасло только то, что она умудрилась обратить щекотливую ситуацию в шутку словами следующего содержания.

– Только вот благородная цель ищет любые средства, и если вдруг кто покусится на Еву, то пепел будут хоронить в берестяной коробочке, а тебя, Данте, мне будет по-полуэльфийски жаль.

Вилька улыбнулась, а я тихо хихикнула, представив, как шустро от меня будут разлетаться претенденты на сватанье, если такие вообще объявятся. Полуэльфийка подмигнула мне, и наконец-то объявила:

– Народ, налетайте! К тому же у нас сегодня еще и Метарины пироги с грибами припасены.

Мы с Данте переглянулись и подсели поближе к костру, наблюдая за тем, как сноровисто Вилья раскладывает кашу по походным тарелкам, выдавая нам по деревянной резной ложке, которые невесть как очутились у нее в тощей походной сумке.

Глава 3

Под утро меня разбудил холод, заползший под куртку, в которую я завернулась, ложась спать. Костер уже почти прогорел, и только багровые угли тускло светились сквозь слой белого пепла. Я поежилась и неохотно привстала, опираясь на локоть и сонно взирая на окружающую действительность, которая «порадовала» меня предрассветным холодом, густой темнотой и слабым ощущением тревоги.

Только вот с чего бы?

Я поднялась и, сжевав зевки в кулак, подседа к прогоревшему огню и, подбросив туда остатки березовых дров, щелкнула пальцами, запаливая костерок. Магическое белое пламя очень быстро перешло в обычное, золотисто-рыжее, и я, довольно вздохнув, протянула озябшие пальцы к живительному теплу. Вилька что-то пробормотала во сне и, плотнее укутавшись в плащ, повернулась на другой бок. Я посмотрела сначала на подругу, а потом на спящего чуть поодаль Данте, лицо которого не расслабилось даже во сне, сохраняя серьезное и сосредоточенное выражение.

«Типичный воин», – подумалось мне.

Я встала и, бесшумно обойдя чуть посапывающую Вильку, присела около Данте, продолжая пристально разглядывать лицо спящего аватара. Длинные темные волосы растрепались во сне, и несколько прядей черными ручейками змеились по лицу, тонкий шрам был почти не заметен, а брови, резкой линией взлетающие к вискам, были, как всегда, чуть нахмурены, как будто айранит и во сне продолжал решать какие-то проблемы. Я чуть улыбнулась, глядя на него, а потом протянула ладонь, и осторожно убрала темные пряди с его лица.

Данте открыл глаза так неожиданно, что я испуганно отдернула ладонь, словно обжегшись.

– Еваника? – Он моргнул, словно привыкая к слабому предутреннему свету, и уставился на меня уже более осмысленно. – Ты что не спишь-то?

– Холодно было... – пробормотала я, смущенно отводя глаза и ткнув пальцем в сторону весело потрескивающего костра. – Пришлось огоньку добавить.

Аватар белозубо улыбнулся и сел, откинув в сторону плащ, в который он заворачивался на манер Вильки.

– Слава небесам, что тебе просто холодно стало, а то я уж подумал...

– Что ты подумал? – как-то тревожно спросила я, чувствуя, как по спине опять бегут мурашки, словно от чьего-то недоброго взгляда.

– Что опять что-то случилось, – пожал плечами Данте и вдруг замолчал, вглядываясь в мое лицо. – Ева, что стряслось?

– Не знаю... – пробормотала я, поднимаясь на ноги и оглядываясь по сторонам. – Но меня не отпускает ощущение, что за нами наблюдают.

Данте моментально напрягся, а в следующий момент он уже оказался на ногах, вслушиваясь в тишину. Кони, привязанные недалеко от стоянки, шумно зафыркали, а Белогривый тревожно заржал, невесть почему вставая на дыбы. Лицо Данте неуловимо потемнело, и тотчас в его руках оказался длинный меч из гномьей стали.

– Ева, буди Вилью, немедленно!

– А не надо меня будить, я уже разбуженная, – невозмутимо отозвалась со своего места Вилька, вскакивая с земли и шустро нацепляя на себя свой арсенал. – Ева, чего ты опять натворила-то?

– Я?! – Возмутилась я от всей души, быстро запихивая в свою бездонную сумку куртку и одеяло. Чую, опять придется в спешном порядке покидать стоянку, а бросать свои пожитки я не намерена ни при каких обстоятельствах! – Ничего я не натворила!

– А все потому, что попросту не успела, – беззлобно усмехнулась подруга, извлекая меч из ножен и оглядываясь по сторонам. – Данте, поясни, что тут стряслось, и почему мы готовимся к бою?

Ответить Данте не успел, потому что на поляну из-за чахлах деревьев выскочило нечто, напоминающее василиска, но мелкого какого-то – всего-то в полторы сажени длиной – и, хлопая кожистыми крыльями, с противным воплем метнулось в сторону несколько опешившей от такого звукового сопровождения Вильи. Полуэльфийка не растерялась и, красивым кувырком уйдя в сторону от мерзко верещащей твари, метнула в ее сторону небольшой кинжал, угодив akurat в левый глаз нежити. Та по инерции сделала еще несколько шагов и шумно рухнула на землю, раскинув широкие кожистые крылья, казавшиеся невероятно большими по сравнению с узким телом, покрытым зеленовато-бурой чешуей.

– Ева, что это за гадость такая? – Невозмутимо поинтересовался Данте, подходя к туше и заинтересованно подцепив кончиком меча безжизненное крыло. – Никогда таких не видел.

– Твое счастье, что не видел, – буркнула я, наблюдая за тем, как Вилька с отвращением выдергивает кинжал из глазницы твари и с выразительно скривившимся лицом обтирает его о траву. – Это иглохвостые василиски. Посмотри, какие у него шипы вдоль кончика хвоста. Только не трогай! – едва успела предостеречь я Данте, который уже протянул руку, что бы потрогать вышеозначенные тонкие, как иглы, наросты длиной с ладонь, усыпавшие чешуйчатый хвост.

– Почему? – с интересом отозвался Данте, все-таки убирая руку от шипов. Я страдальчески вздохнула, и принялась в очередной раз читать лекцию, посвященную конкретному виду нежити.

Иглохвостые василиски – по-своему уникальные существа, которые встречаются только на просторах заросшей высокой травой и вереском Химеровой пустоши. Уникальность их заключается в том, что этот вид нежити превращается в камень под лучами солнца, подобно горным троллям, но, в отличие от них, способен на обратную трансформацию из булыжника в весьма шустрюю и опасную тварь. Очень неприятно оказывается, когда устраиваешься засветло на ночевку посреди ложины, где ничего, кроме деревьев и каменюк нету, а с наступлением темноты оказывается, что некоторые камни очень даже живые и к тому же голодные.

Иглохвостые василиски неплохо летают, могут довольно быстро перемещаться по земле – бегущего человека скорее всего догонит, но вот от эльфа или оборотня отстанет. Помимо впечатляющего количества зубов и когтей обладает внушительным набором легко отделяющихся ядовитых игл на хвосте, которые этот подвид василиска просто обожает метать в противника, вызывая вначале паралич, а потом и смерть, если не принять вовремя противоядие.

Наконец я выдохлась и посмотрела на друзей, которые слушали не то что бы внимательно, но хотя бы заинтересованно. А потом я вспомнила еще кое-что, и от этого меня прошиб холодный пот. Данте заметил эту перемену и встревожено спросил:

– Ева, что... – ответить я не успела, потому что со стороны Химеровой пустоши раздался многоголосый слаженный вой нежити.

Иглохвостые василиски никогда не охотятся в одиночку...

Надо отдать должное аватару – до него моментально дошло, что нам светит, потому как он рывком сдернул с себя куртку и, перебросив ее мне, скомандовал:

– Ева, Вилья, быстро по коням! Уходить будете по той же дороге, по которой мы сюда ехали. Она ведет к Лихостоям – это небольшая деревня у излучины реки. Белогривого заберите с собой. Меня не ждите, я сам вас нагоню.

– То есть как? – возмутилась я, на ходу запихивая пойманную куртку в свою бездонную сумку и не обращая внимания на полуэльфийку, подхватившую свои вещи с земли и побежавшую к Туману, которого она, к счастью, не расседлала перед ночевкой в небезопасном месте. – Я тебя не брошу, даже и не надейся!

– Ева! – лицо Данте исказилось, когда началась трансформация человека в айранита, поэтому восклицание превратилось в сдавленный рык. – Я сказал – уходи!

Я же расширенными от изумления глазами смотрела на то, как светлую рубашку прорывают моментально оперившиеся черные широкие крылья, а кончики пальцев обзаводятся острейшими когтями, способными с легкостью порвать стальную кольчугу. Айранит оскалил белоснежные клыки и, поудобней перехватив меч, развернулся в сторону выскочивших на поляну иглохвостых василисков. Мелькнула темная сталь – и первый василиск рухнул на землю у ног аватара. Данте чуть пригнулся и чернокрылым смерчем ринулся навстречу воющей и шипящей нежити.

Сквозь шум битвы раздался его чуть измененный трансформацией голос, в котором проскальзывали жутковатые рычащие нотки.

– Вилья, забери Еву отсюда!

Я вздрогнула, и тотчас рука подруги легла мне на плечо и сильно дернула. Я повернулась и посмотрела в серьезное лицо Вильки.

– Ева, быстро на Глефа! Он сам справится!

– Виль, я не могу!

– Можешь и сделаешь! – рявкнула подруга, не слезая с седла, и толкнула меня в сторону нетерпеливо приплясывающего расседланного Глефа. – Он не человек, он аватар, а это значит, что мы ему только мешать будем! Так он только за себя отвечать будет, а если мы тут задержимся, то он постоянно будет отвлекаться на нас!

– Но...

– Никаких «но»! Ноги в руки и вперед! Он нас догонит!

Шипение иглохвостого василиска в подозрительной близости от меня заставило максимально шустро принять правильное решение – я вскочила на спину Глефа, впервые проделав такой фокус без помощи стремян. Все-таки, седло эльфийского скакуна было брошено мною где-то у костра, и теперь добраться до него можно было, только если разогнать всю нежить, а я не была уверена, что мне это удастся. Вилька сунула мне в руки поводья Белогривого, ни в какую не желавшего покидать хозяина, но после того, как я потянула его за собой, рискуя слететь со спины Глефа, который уже перешел на рысь, подчинился и устремился вслед за нами по узкой лесной дороге.

Я судорожно сжимала коленями бока несущегося во весь опор жеребца, до боли в пальцах вцепившись в повод скачущего рядом со мной оседланного Белогривого, на котором не было седока.

Данте...

Как я могла бросить его?! Пусть он даже аватар, но нельзя было его бросать одного против как минимум пяти василисков, попросту нельзя!

– Вилья! Я возвращаюсь!

– С ума сошла, да?! – Вилька обернулась ко мне на скаку, видимо, желая удостовериться, что расслышала правильно. – Да тебя там на куски разорвут!

– Перебьются! – Я натянула поводья, заставляя Глефа пригасить галоп. Белогривый, с которым я не раз подобным образом отрабатывала синхронное торможение во время конных прогулок еще в Древицах, тоже замедлил бег.

– Еваника! – Истошно завопила полуэльфийка, выхватывая меч из наспинных ножен и указывая куда-то мне за спину. Я обернулась и побелела – над нами, шумно хлопая крыльями, летел иглохвостый василиск, который, увернувшись от пущенного мною комка синего огня, спикировал вниз, пролетев над нами по широкой дуге.

Я едва успела пригнуться к лошадиной шее, когда надо мной пронеслось темное чешуйчатое тело с раскрытыми кожистыми крыльями. Длинный узкий хвост резко дернулся, и вниз полетели тонкие белесые иглы. Я взвизгнула, пытаюсь сплести защитное заклинание, но меня

опередил Глеф – эльфийский скакун с пронзительным ржанием встал на дыбы, отправив свою наездницу в очередной полет в ближайшие кусты, тем самым выбросив из-под обстрела. На этот раз мне повезло больше – я успела слепить воздушную подушку, значительно смягчившую падение, и успела увидеть, как василиск вцепился мощными когтями на задних лапах в куртку Вильки и одним сильным рывком выдернул закричавшую подругу из седла.

– Вилья! – Я вскочила на ноги, глядя на то, как мою лучшую подругу уносит нежить.

От страха за нее у меня в глазах на миг потемнело, а потом я увидела все с ошеломительной ясностью. На ходу сдергивая сумку с плеча и бросая ее так, что она зацепилась лямкой за луку седла застывшего рядом с жалобно ржущим Глефом Белогривого, я содрала с себя рубашку и воззвала к той силе, что дремала в моей крови с того момента, как я приземлилась в Сером Урочище, держа в руках далеко не невесомую Вильку.

По жилам у меня словно пробежал живой огонь, тело изогнулось в мгновенно проходящей судороге, и тотчас я ощутила, как плечи оттягивает все еще непривычная мне тяжесть полночно-синих крыльев с белыми маховыми перьями. Темно-синие с белыми кончиками волосы упали на глаза и я, хищно улыбнувшись, взмыла в предзвездное небо с намерением любой ценой спасти Вильку.

Одна, без оружия, если не считать магии... Ненормальная!

Хотя, с другой стороны – я сама по себе оружие, так кого мне бояться?!

Примерно такие мысли крутились в моей голове, пока я, все еще неуверенно хлопая крыльями, пыталась подняться повыше и поймать воздушный поток, но пока меня только бросало из стороны в сторону – все таки, летала я еще очень и очень неважно, практики не было никакой, а василиск с Вилькой в когтях все удалялся. Мое сердце екнуло, когда ветер, гуляющий над макушками деревьев, донес до меня тоненький девичий крик, искаженный расстоянием. Я охнула и взмыла вверх, прошивая воздушные потоки синей стрелой. Крылья раскрылись во всю ширину, ударили по воздуху – и я рванулась вперед со скоростью выпущенного арбалетного болта, стремясь нагнать василиска, который был отягощен тремя с половиной пудами Вилькиного веса...

Не знаю, как, но я его достала!

Когда я приблизилась достаточно, чтобы угостить нежить заклинанием, не опасаясь задеть подругу, с моих ладоней один за другим с шумом сорвались штук пять сверкающих огненными хвостами спир, которые, искрясь бело-голубым пламенем, устремились в чешуйчатую гадину. Комки магического пламени, оставляя в воздухе белесый дымный след, один за другим ударили в гибкое драконоподобное тело василиска, опаливая чешую и сжигая крылья, будто промастанный пергамент.

Нежить моментально выпустила Вилью из когтей и камнем устремилась к земле. Я ругнулась и, сложив крылья, ушла в крутое, почти отвесное пике, стремясь перехватить кричащую полуэльфийку до того, как от моей лучшей подружки останется только живописное пятно где-то между черневших внизу деревьев.

Я подхватила Вильку над самыми макушками леса, и тотчас распахнула крылья, кое-как разворачиваясь и замедляя падение. Тонкие ветки на макушке вековой ели жестко хлестнули меня по ногам, когда я взлетала в сереющее небо, прижимая к себе подругу, которая уже притихла, и только смотрела на меня расширенными донельзя зелеными глазами.

– Виль, теперь все хорошо, – с трудом выдавила я, поднимаясь над редким лесом и делая круг над деревьями, пытаюсь сообразить, где же теперь искать опрометчиво брошенных лошадей. Честно говоря, когда я погналась за василиском, я не особо смотрела по сторонам, так что теперь я даже приблизительно не представляла, где нужная нам дорога.

– Ничего себе, хорошо! – Наконец-то оттаяла Вилька, вцепившаяся в меня, как клещ и старавшаяся не смотреть вниз. – Ты что, не могла как-нибудь поделикатнее освободить меня?!

– Чего?! – от всей души возмутилась я, спускаясь ниже и летя над самыми макушками деревьев, пытаюсь определить, где же нужная нам дорога. – Виль, спасла, как смогла! Ты же жива и здорова – вот и радуйся!

– Да радуюсь я, радуюсь... – буркнула Ревилиэль, замолкая и разглядывая небо. – Просто перепугалась, когда эта тварь меня уронила.

– Но я же тебя поймала, – клыкасто улыбнулась я, и тотчас пожалела – Вилья чуть побледнела и тихо меня попросила больше так не улыбаться, а то ей как-то не по себе становится.

– Ев, а где Данте?

Простой вопрос сбил меня с толку, и я побледнела. В самом деле, где сейчас рыцарь-аватар? Как василиск сумел пробиться мимо него к нам? Видимо, эмоции столь явственно отразились на моем лице, что Вилька сочувственно вздохнула, и тотчас воскликнула, указывая куда-то влево:

– Ева, там дым от костра! Это наша стоянка!

– Где? – Я круто развернулась в воздухе и, не обращая внимания на Вилькины ругательства, скользнула в просвет между деревьями, лавируя между стволов и приближаясь к самой земле. Вопли полуэльфийки над ухом почти заставили меня оглохнуть, но тут стена деревьев кончилась, и я вылетела на дорогу.

– Евка, тормози, чтоб тебя!! – взвыла подруга, и я, шумно захлопав крыльями, опустилась на землю, по инерции сделав еще несколько шагов и едва не врезавшись в вековую сосну, оказавшуюся на нашем пути.

На этот раз Вилька отклеилась от меня намного быстрее, и уже собралась было высказать все, что она думает о моей безбашенности, но осеклась, взглянув в мои глаза, ставшие черными зеркалами айранитов. Подруга понимающе кивнула головой, машинально приглаживая встрепанные рыжие волосы, и уверенно сказала:

– Слетай, посмотри, что там и как. А я пока наших коней разыщу – я их там вроде как слышу. – Вилька махнула рукой куда-то в сторону поворота дороги, а я только наклонила голову и, раскрыв полночно-синие крылья, взлетела в прохладный воздух.

Рассвет уже ярко-алой полоской разлился над горизонтом, окрашивая небо на востоке в цвет пролитой крови, а я, взмыв над макушками деревьев, рванулась туда, где виднелся слабенький дымок от разведенного нами костра. Нехорошая тишина, разлившаяся над пролеском, заставила меня спикировать вниз, а в голове билась мольба о том, чтобы я не опоздала... Тут деревья стали реже, и я приземлилась на место нашей недавней ночевки.

Полянка, на которой мы расположились на ночь, теперь представляла из себя поле боя – везде темная, почти черная кровь, сломанные ветки кустов и примятая трава. Чуть поодаль темными глыбами в неестественных позах застыли чешуйчатые туши иглохвостых василисков, издававшие неприятный змеиный запах, который смешивался с едкой вонью крови нежити.

Только вот Данте нигде не было видно.

Я охнула и принялась осматриваться по сторонам, зовя аватара. Осмотр продолжался минуты полторы, за которые я перенервничала больше, чем за последние полтора года, когда густые кусты орешника зашуршали, и из-за них вывалился Данте в разодранной когтями василисков одежде и покрытый своей и чужой кровью. Черные зеркала глаз невидяще уставились на меня, а крылья раскрылись, выгибаясь полусферой, как если бы аватар готовился к бою. Данте оскалится, демонстрируя белоснежные клыки, и чуть пригнулся, словно собираясь прыгнуть.

Он что, не узнал меня?!

Я попятилась от аватара, сложив крылья за спиной и, на всякий случай, держа наготове защитное заклинание.

– Ты что, рехнулся?! – Он не ответил, продолжая сверлить меня вселенской тьмой, плещущейся в его глазах. Темный меч из гномьей стали, измазанный едкой кровью нежити, был

выставлен в мою сторону так, что острие смотрело куда-то мне в грудь. И тут до меня дошло, что аватар и в самом деле не узнает меня.

– Данте, это же я, Еваника... – тихо произнесла я, выпрямляясь и глядя на аватара человеческими глазами, в которых не было страха – только еле заметная грусть и беспокойство.

– Еваника?... – меч выпал из рук айранита, и Данте ошеломленно уставился на меня черными с серебром глазами, в которых плескался страх. Не за себя – за меня. – Я же был почти готов напасть на тебя...

Он покачнулся, и я метнулась к нему, подставляя плечо и не давая рухнуть на колени. Только сейчас я заметила, что грудь и живот Данте покрывают длинные следы от когтей василисков, из которых сочилась кровь, насквозь пропитавшая когда-то светлую рубашку.

– Данте, да ты ранен!

– Ерунда, – он с трудом сфокусировал на мне взгляд и клыкасто улыбнулся. – На мне и не такое заживало. Все-таки, я не человек, а айранит, хоть и полукровка.

– Ничего себе, ерунда! – упрямо трянула я синими с белыми кончиками волосами, с помощью левитации поднимая меч Данте с земли и берясь свободной рукой за длинную рукоять, обтянутую темной кожей. На удивление, меч оказался на диво легким, не тяжелее эльфийского, но я-то знала, что этого просто не может быть! – Сейчас доберемся до Вильки и лошадей, там моя сумка с лекарствами. Перевяжу тебя – и к вечеру будешь, как новенький!

– Как пожелает... прекрасная леди... – С улыбкой ответил он, пристально разглядывая меня. – Знаешь, а тебе идет быть Синей Птицей. По крайней мере, цвет волос у тебя неповторимый.

– Издеваешься, да? – Беззлобно усмехнулась я, сверкнув перламутровыми клыками, и поудобнее перехватывая длиннющий меч, который я пока никак не могла впихнуть в наспинные ножны Данте. – Пойдем, рыцарь Андариона, попытаемся добраться до Вильки...

Когда мы с Данте вышли из-за поворота дороги, нашим глазам предстала неутешительная картина – Вилька, склонившаяся к неподвижно лежащему на боку серебристому Глефу, а чуть поодаль стояли Белогривый и Туман, оглашающие воздух тихим, печальным ржанием. Полуэльфийка повернулась к нам и покачала головой:

– Ева, мне очень жаль... Но яд василиска оказался смертельным для Глефа...

– Как? – Я вздрогнула и, отойдя от Данте, который уже мог стоять самостоятельно, не опираясь на мое плечо, подошла к коню.

Эльфийский скакун спас меня, приняв удар на себя – все конское брюхо было сплошь утыкано как минимум двумя десятками белесых отравленных игл. Мне, даже с учетом того, что я айранит-полукровка, хватило бы и пяти...

Я печально погладила Глефа по светлой гриве, и подумала, что по-настоящему преданные животные почему-то всегда повторяют судьбу тех, кто является их настоящими хозяевами. Алин тоже погиб, спасая нас, задержав навий на Ночном перевале и дав нам возможность уйти от смертельной опасности. И вот теперь Глеф защитил меня ценой своей жизни.

На плечо легко опустилась узкая Вилькина ладонь.

– Ева... мне правда жаль. Это был прекрасный конь, настоящий преданный друг, хоть и с мерзким характером.

Я печально улыбнулась, поднимаясь и подходя к поникшему Белогривому, сняла с луки его седла повисшую там сумку и моментально закопалась в ее недрах в поиске чистых бинтов и отвара для промывания ран. К глазам подступили слезы, но я их сдержала. Глеф был не просто скакуном погибшего Алина, за которым я присматривала – мне он стал еще одним другом, которого я потеряла.

Мышцы у меня снова скрутило сильной, мгновенно проходящей судорогой, и тяжесть крыльев, оттягивающая плечи, пропала, а бросив взгляд на свои руки, я обнаружила, что они

вновь стали человеческими. Вилька у меня за спиной тихонько кашлянула, а голос Данте добавил:

– Быстро ты меняешь ипостась. Ты точно не практиковалась?

– Точно, – недовольно буркнула я, вешая сумку на плечо и подходя к уже принявшему человеческий облик Данте с полосами бинтов в одной руке и бутылью с желтоватой жидкостью в другой. – Так, снимай свои лохмотья!

– Зачем? – удивленно возрился он на меня.

– Лечить буду, – безапелляционно заявила я, подходя к айраниту с твердой решимостью, которая наверняка выразительно пропечаталась на моем лице. Данте страдальчески вздохнул и попытался сопротивляться.

– Ева, а может, не надо? Я же не человек, на мне все само заживет...

– Непременно заживет, – подозрительно ласково проворковала я, сунув в руки подошедшей Вилье бинты и отвар, одновременно вытаскивая кинжал из ножен на поясе.

– Что, добить решила, чтобы не мучался? – Поинтересовался Данте, тем не менее переставая сопротивляться. Все равно бесполезно.

Я одарила айранита скептическим взглядом и торопливо разрешила пропитавшуюся кровью ткань рубашки, аккуратно отклеивая лохмотья от ран. Наконец, когда с первой процедурой было покончено, я с видом матерой садистки пропитала желтоватым отваром с запахом мяты и яблоч лоскут чистой ткани, и принялась сосредоточенно промывать глубокие порезы на груди и животе аватара. Н-да, к его чести, Данте во время процесса ни разу не вздрогнул, только раз прошипел что-то сквозь стиснутые зубы, когда я промывала жгучим настоем длинную, глубокую рану у ключицы. В конце концов, я удовлетворилась результатом и, сунув Вильке пропитанную кровью и отваром ткань, принялась накладывать тугую повязку, стараясь не сильно задевать края порезов, и между делом нашептывая кровоостанавливающее заклинание.

– Вроде все, – вздохнула я, оглядывая дело рук своих и отступая на шаг, скользя оценивающим взглядом по аккуратно наложенному слою бинтов. Данте улыбнулся и склонил голову.

– Благодарю вас, госпожа ведунья! Я – ваш должник.

– Хорош хохмить, – фыркнула я, убирая в сумку бутылку с отваром и доставая оттуда свежую рубашку для себя – ту, которую я сбросила, нигде не было видно, а обыскивать все придорожные кусты ради такого дела не хотелось, и куртку Данте. Последнюю я вернула непосредственному владельцу со словами «Возвращаю в целостности и сохранности!». Аватар просиял и одарил меня такой ослепительной улыбкой, что я смутилась и повернулась к Вилье с деловым предложением.

– Виль, теперь мне, судя по всему, придется ехать вместе с тобой...

– А вот и не придется, – в очередной раз вмешался айранит, вытаскивавший черную рубашку из седельной сумки Белогривого. Слегка поморщился, натягивая ее поверх бинтов, недовольно качнул головой. – Поедешь со мной.

Я взвесила все за и против, и под выжидающими взглядами друзей обречено кивнула головой. В конце концов, Белогривый, в отличие от Вилькиного Тумана, меня хотя бы терпит и не пытается скинуть, так что есть шанс, что до Андариона я доберусь в целостности и сохранности, а не с расшатанными нервами и негнушимися от постоянного цепляния за Вилькину куртку пальцами.

– Ладно, леший с вами. Данте, лезь в седло, я попытаюсь у тебя за спиной пристроиться. И не смей затаскивать меня на Белогривого самостоятельно, а то раны откроются. – Предупредила я. Айранит только пожал плечами и, надев темную куртку поверх черной рубашки со шнуровкой, легко вскочил в седло.

– Еваника, ты следующая, – чуть иронично улыбнулся он. Вилька, уже восседавшая на рослом Тумане, с интересом наблюдала за тем, как я подхожу к Белогривому с явным намерением залезть на здоровенного жеребца без посторонней помощи.

Что ж, я не стала разочаровывать почтенную публику.

Я попросту прочитала заклинание левитации и, плавно взмыв в воздух на высоту около сажени, осторожно спланировала на седло позади Данте.

– Ну-у, Ева, так неинтересно! – Разочарованно протянула подруга, которая уже явно настроилась на бесплатную цирковую постановку. – Чего тебе стоило залезть без помощи магии?

– Виль, извини, но я сейчас на роль комедианта не настроена, – фыркнула я, устраиваясь в седле. Данте тряхнул волосами, которые, как ни странно, остались собранными в хвост даже после боя с василисками – только выбившихся прядей стало больше, и невозмутимо поинтересовался:

– Ева, ты намерена вывалиться из седла на первом же повороте?

– Нет, а что? – удивленно спросила я.

– Тогда будь добра, держись за меня, как следует, а не то непременно свалишься.

Я чуть покраснела, но все-таки послушно взялась руками за куртку айранита. Тот страдальчески вздохнул и переместил мои ладони себе на пояс, заставив держаться именно за него, а не за одежду.

– Все готовы? Тогда в путь – до Лихостоев еще верст двадцать по этой дороге.

Он прищпорил Белогривого, а я прошептала про себя заклинание голубого огня.

Магическое пламя вспыхнуло за нашими спинами и, охватив Глефа, почти моментально обратило эльфийского скакуна в пепел, рассыпавшийся по дороге. Я тяжело вздохнула и, обхватив Данте руками за талию, чуть опустила голову, чтобы его черные с синеватым отливом пряди волос, щекочущие мне лицо, не хлестнули по глазам от очередного порыва ветра.

Лесная дорога вильнула на юго-восток, уводя нас от Химеровой пустоши, где навсегда остался мой друг...

Глава 4

Деревня Лихостои, выросшая у безымянного притока Вельги-реки, порадовала нас высоким крепким частоколом, правда, похлипче, чем у Древиц, но тоже внушавшим уважение. Смотровая вышка была только одна, и на ней бдел арбалетчик в тусклой кольчуге и шлеме, надвинутом на самые глаза. Мы с Вилькой страдальчески переглянулись, прикинув, сколько времени нам потребуется для того, чтобы уговорить нас впустить.

Судя по чрезмерно хмурому виду арбалетчика – немало.

Полуэльфийка прокашлялась и, задрав голову, громко воззвала к стражу на вышке звонким девичьим голосом:

– Эй, там, наверно, к вам пройти можно? – Арбалетчик встрепенулся и с нескрываемым интересом уставился на нас. Н-да, Вилька в своей до блеска надраенной короткой кольчуге поверх рубашки, обвешанная оружием, начиная с тонких метательных кинжалов на запястьях и заканчивая мечом в наспинных ножнах, выглядела как минимум необычно для практически любых мест, где она появлялась. Прибавить к этому утонченные эльфийские черты лица, ярко-зеленые глаза, рыжие волосы и ладную фигуру – и можно складывать поклонников в штабели. Только вот характер подруги оставлял желать лучшего, поэтому чаще всего поклонники смятывались в неизвестном направлении, стараясь в дальнейшем не показываться на глаза грозной воительнице.

– А это смотря, зачем! – Отозвался страж порядка, пристально разглядывая нас с вышки. Вильку он воспринял совершенно нормально, но вот Данте вызвал у него вполне обоснованные опасения. Арбалетчик нахмурился, разглядывая спокойное лицо айранита в человеческой ипостаси, но вот потом он наконец-то рассмотрел меня, выглядывавшую из-за широкой спины Данте. – Девушка, а ты, часом, не ведунья?

– Ведунья, – неохотно призналась я, разглядывая арбалетчика и пытаясь понять, как он догадался. Чаще меня принимали за падшую девушку, потому как на лбу у меня призвание написано не было, а должного смирения и кротости во взгляде, приличествующих скромной деве, отродясь не наблюдалось.

– Тогда – добро пожаловать в Лихостои! – Приветливо отозвался страж на вышке и махнул рукой кому-то внизу. – Открывай ворота.

– Спасибо! – отозвалась я, искренне недоумевая, чем же тут так славятся ведуны, если нас без проблем пропустили, едва заслышав о моем способе заработка.

Если у них тут дела обстоят так же, как и в Древицах, то становится понятно, из-за чего нам так бурно обрадовались. Но ничего необычного или подозрительного при въезде не обнаружилось – народ был спокойным и совсем не фанатично настроенным, стражи, встретившие нас у добротных ворот, не стали даже пытаться отобрать оружие, и только вежливо поинтересовались о цели прибытия. Мы трое, нацепив на лица максимально улыбочное и дружелюбное выражение, честно ответили, что мы тут проездом, надолго не задержимся и дебоши устраивать не будем. По крайней мере, постараемся. Стражники понимающе покивали, посетовали, что мы так ненадолго, и ненавязчиво осведомились у меня, не хотела бы я в дальнейшем вернуться сюда на постоянную работу. Я соврала, что подумаю, после чего нам указали дорогу к ближайшему постоялому двору, куда мы и направились.

– Интересно, а с чего бы тут такой почет ведунам? – высказала мои мысли вслух Вилька, неторопливо шагая по мощеной дороге и ведя Тумана под уздцы. Я только пожала плечами, продолжая идти в указанном стражниками направлении.

– Понятия не имею. Скорее всего, у них свой волшебник уехал, или же с ним чего случилось, а в такой глуши без знахаря жить трудно. Вот и пытаются завербовать, кого могут...

Данте скептически огляделся вокруг, отмечая редкостное благодушие местного люда, и высказал свои сомнения вслух.

– Какими-то они слишком счастливыми выглядят, если без ведуна им тоскливо...

– Слушай, ну, не знаю я! – под ноги мне попал вывороченный из мостовой булыжник, и я едва не упала. Одарив криворуких дорожных строителей парой весьма эмоциональных выражений, я выпрямилась, и тотчас наткнулась на пристальный взгляд какого-то прохожего.

Яркие сине-зеленые глаза незнакомца сместили меня с головы до ног, а потом в них отразилась легкая усмешка. Я нахмурилась, и свою очередь скользнула взглядом по нему, отмечая волосы необычного, платинового цвета, убранные в недлинный хвост на затылке, высокий рост и превосходные пропорции тела, скрытые свободной темно-синей одеждой.

Не человек, однозначно.

Внезапно мне на какую-то долю секунды почудилось, что незнакомца окружает какое-то странное, чересчур плотное энергетическое поле. Огромное, но едва заметное даже для меня, ведуньи, которая может улавливать магическое излучение, исходящее от существ. А еще это поле было весьма мощное. Словно незнакомца окружал какой-то кокон нерастроченной силы, и еще чего-то, древнего, необычного и опасного. Н-да, с таким лучше не встречаться на узкой тропинке – сомнет, не глядя и пойдет дальше. Вилька рядом со мной напряглась, пристально рассматривая незнакомца, а потом тряхнула меня за плечо.

– Ев, пошли, чего встала?

Я задумчиво кивнула, отводя глаза в сторону, и поспешила вслед за полуэльфийкой.

Странная личность уже скрылась в одном из переулков, когда Вилька тихо сказала:

– Слушай, а ведь я его уже видела.

– Где?! – моментально заинтересовалась я.

– Еще в Вельгском порту.

– Ага! – я вспомнила, как Вилья с приоткрытым ртом наблюдала за каким-то светловолосым красавчиком, упустив Хэлириан из виду. – Так это из-за него ты тогда чуть шею не свернула?

Вилька только кивнула, погружившись в свои размышления, а Данте, помалкивавший во время всего разговора, вкрадчиво у меня поинтересовался:

– Еваника, ты во что-то опять влезла?

– Нет, что ты! – праведно возмутилась я, но в ответ получила только полный скептицизма взгляд черных с серебром глаз. – Просто мы с Вилькой этого уже видели. Вот и делимся впечатлениями.

– Понятно-о-о, – протянул Данте, подходя к коновязи у корчмы и приматывая повод Белогривого к столбу. – И чего же тогда он на тебя с таким видом уставился?

– Потому, что я распознала, кто он, – честно ответила я.

– И кто же? – в один голос спросили Вилька и Данте.

– Не человек. Более того – это существо очень старое, сильное и необычное. Это не полукровка, и вообще, мне кажется, что он обладает второй ипостасью, – охотно поделилась я своими впечатлениями.

– Интересно, как ты это определила-то? То, что он не человек, и так понятно, но вот про вторую ипостась-то ты как узнала? – С улыбкой поинтересовался Данте. – О моей ты не догадалась в свое время.

Я тихо фыркнула и пояснила.

– Данте, ты меняешься не сильно, по крайней мере, твои размеры остаются примерно теми же, поэтому энергетический баланс у тебя почти не меняется. А вот у того существа аура чересчур плотная и обширная, как будто при смене ипостаси он сильно увеличивается в размерах. Понимаешь, мне сложно описать свои ощущения, но это именно так. Существует ряд существ, которые могут приобретать человеческий облик, при этом вторая ипостась у

них довольно большая. К примеру, существуют драконы-оборотни, которые могут становиться человеком, причем в прямом смысле этого слова. Как они это делают – непонятно, куда девается масса тела и все прочее – неизвестно. Но такое существует. Наставник с этим сталкивался, да и мне довелось...

Данте несколько секунд пристально всматривался мне в глаза, а потом кивнул, и потянул меня в сторону раскрытых дверей корчмы, откуда доносился веселый гомон, и то и дело проскальзывали аппетитные запахи. Я улыбнулась и последовала за айранитом в гостеприимно распахнутые двери.

Внутреннее убранство корчмы несказанно меня порадовало.

Во-первых, владелец явно решил снискать себе славу за счет оригинальности интерьера – небольшие круглые столики украшались композицией из двух десятков листьев, стоящих в глиняных вазочках, разукрашенных зубами нежити (я не постеснялась и внимательно рассмотрела одну из них – зубы оказались вурдалачьими), на стенах висели рваные, и кое-где даже опаленные стяги. Интересно, кто обрывал и поджигал флаги? Неужто сам корчмарь?

А во-вторых, народу в корчме было относительно немного, что, в принципе, оправдывалось довольно ранним часом. Я с интересом осмотрелась и решительно направилась к стойке, за которой находился корчмарь – здоровенный детина, судя по всему, полукровка, в семейном древе которого явно приросла орочья веточка.

– Добрый день, уважаемый! – широко улыбнулась я, усаживаясь на высокий табурет у отполированной до блеска стойки. Данте и Вилья заняли места по обе стороны от меня, и с лучезарными улыбками уставились на корчмаря. Тот расплылся в ответном зубоскальстве, и ненавязчиво поинтересовался:

– Чем могу быть полезен?

Ответил Данте, поскольку вопрос, как мне показалось, был обращен именно к нему. Нда, культ мужского превосходства в Лихостоях произрастает махровым цветом, по крайней мере, в этом отдельно взятом заведении точно! Наш спутник широко улыбнулся и, многозначительно повертев в пальцах серебряную гривну, затребовал плотный завтрак на троих. Корчмарь, едва завидев серебро, грохнул кулаком по массивной стойке так, что мы с Вилькой от неожиданности подскочили на месте, а я в очередной раз подивилась добротности стойки – надо же, после такого удара не сломаться!

В ответ на грохот из кухни выскочила высокая, крепко сбитая девица и тотчас облокотилась на стойку, взирая на хозяина корчмы преданными глазами и периодически кидая заинтересованные взгляды в сторону невозмутимого Данте.

– Лица, живо собери стол для уважаемых гостей! – рявкнул корчмарь так, что девицу моментально снесло на кухню, и тотчас обратился к нам, умудрившись почти моментально сменить тон на максимально дружелюбный. – Вы пока присаживайтесь, и все будет сделано!

– С-спасибо... – нервно пробормотала я, сползая с неудобной табуретки и отчаливая от стойки по направлению к ближайшему свободному столику.

Вилька присоединилась ко мне моментально, а вот Данте остался, о чем-то тихо шушукаясь с корчмарем. Ну, за аватара-то я была абсолютно спокойна, хотя любопытство меня все-таки разбирало не на шутку. Спустя минут десять прибыл долгожданный завтрак, а Данте все еще не отходил от стойки.

– Интересно, о чем они разговаривают? – тихо пробормотала я, наблюдая за тем, как разносчица уставляет столик тарелками.

– Дорогу к горам выспрашивает, – невозмутимо ответила Вилька, принимаясь за завтрак с завидным аппетитом. Леший, а я и забыла, что у подруги эльфийский слух, по крайней мере, негромкий разговор в другом конце зала она с легкостью расслышит.

– Не поняла? – я опустила вилку. – Он что, не знает, куда нас вести?!

– Знаю, только я стараюсь подобрать максимально безопасный путь, потому что с тобой, Еваника, с легкостью можно влипнуть в самые неожиданные неприятности. Даже там, где их, казалось бы, быть не должно. Талант у тебя такой, – раздался ироничный голос Данте над ухом. Я выронила столовый нож, который держала в правой руке, и он со звоном упал на дощатый пол.

– Гость придет, – усмехнулась Вилька, поднимая многострадальный нож с пола и кладя его на краешек стола.

Данте только хмыкнул в ответ на это суеверное заявление, но минут через пять ему пришлось изменить свое мнение относительно народных поверий – дверь корчмы распахнулась, и в помещение вошел тот самый зеленоглазый незнакомец со странной силой, которого мы встретили при входе в Лихостои.

– Вот тебе, бабушка, и Великий день! – флегматично отозвалась я, нанизывая на вилку ломтик жареной картошки. – Виль, в предсказатели переквалифицироваться не хочешь?

– Ев, это твоя стезя, на чужой хлеб не претендую, – отмахнулась подруга, заинтересованно скользя взглядом по незнакомцу, который уже пристраивался возле стойки. – Странный он какой-то...

– Я так с самого начала и сказала, – фыркнула я, продолжая уплетать картошку. – Кстати, Виль, прекрати на него поглядывать – косоглазие зарабатываешь. Либо повернись нормально, либо смотри в тарелку.

Подруга чуть покраснела, и занялась завтраком, когда случилось непредвиденное.

Похоже, что странный незнакомец с платиновыми волосами не понравился не только нам – не прошло и пяти минут, как к нему уже прицепился с утра не похмельявшийся орк, который в виду последнего обстоятельства был крайне зол и раздражен. И надо же было случиться тому, чтобы незнакомцу приспичило встать с места именно тогда, когда орк проходил мимо и слегка задеть последнего плечом.

Дальнейшие события развивались с немислимой скоростью.

Орк взревел, как лет пять некормленный василиск, выходящий из спячки, и вознамерился снести своей тушей наглеца. Но тот оказался куда как проворней – он просто уклонился в сторону, одновременно делая красивую подножку так, что потерявший равновесие противник по инерции пролетел несколько шагов и непременно снес бы собою Вильку, если бы та изящным прыжком не ретировалась в сторону.

Стул, на котором секунду назад сидела полуэльфийка, жалобно крикнул и оказался погребенным под мощной тушей. Я страдальчески закатила глаза, а Данте медленно поднялся из-за стола, в упор глядя на невозмутимого представителя не установленной расы, когда подруга, живо пришедшая в себя после столь наглого прерывания ее бесценного отдыха, уперла руки в бока и громко поинтересовалась у светловолосого нахала.

– Слушай, тебе что, заняться больше нечем?! Ты кто вообще такой?!

– Леди желает знать мое имя? – подчеркнуто-вежливо отозвался тот, склоняя голову в легком поклоне с настолько ироничной улыбкой, что я тут же поняла – сейчас Вилья будет его бить. За дело.

– Желает! – Вилька рывком сдернула с себя широкий плащ, мешавший при движениях, и, бросив его на ближайший табурет, с хрустом размяла пальцы. – Вообще-то ты нагло помешал мне отдыхать, и я требую, чтобы ты извинился!

– Вот еще, – пожал он плечами, аккуратно снимая с плеча тощую дорожную суму и кладя ее на стойку. – Буду я еще перед всякими встречными извиняться за мелкое беспокойство!

В ответ подруга только сверкнула яркими изумрудами глаз и встала в боевую стойку. Незнакомец художественно повторил ее движение, а я, подхватив свои вещи и Вилькин плащ, потянула Данте за рукав, отводя его поближе к двери.

– Все, сейчас ты увидишь Вильку в гневе!

– А чего она вообще так завелась? – ненавязчиво поинтересовался Данте, с интересом глядя на то, как подруга с успехом уклоняется от резких, точно выверенных ударов незнакомца, с удивительной ловкостью лавируя между столиков и табуреток, ухитряясь пока что ничего не разбить и не сломать.

– А леший ее знает, – пожалала плечами я, с легкой завистью наблюдая за тем, как лихо Вилька крутится вокруг незнакомца, блокируя его удары и сразу же контратакуя сама. – Может, размяться захотелось.

Вообще-то, следовало сказать, что Вилька явно уступала нахалу в силе и замудренности приемов – все-таки, школа русских витязей в основном рассчитана на скорость атак, а не на силу ударов – и попыталась сделать ставку на ловкость и скорость. Но тут ее, похоже, подждал неприятный сюрприз – скорость полуэльфийки была с успехом поглощена быстротой представителя неизвестной расы, так что Ревилиэль лишалась своего основного преимущества.

И все-таки драка окончилась вничью и с нулевым результатом – устроив присутствовавшим образцово-показательное выступление, противники внезапно разошлись в разные стороны. Вилька, тяжело дыша, подошла к нам, и тихо сказала.

– Идем отсюда.

У самых дверей ее окликнул уже печально знакомый ироничный голос, в котором теперь проскальзывали нотки если не восхищения, то уважения.

– Я Ритан.

– Ревилиэль, – бросила через плечо подруга, уже выходя на улицу. Мы с Данте переглянулись и поспешили за ней.

Крайне задумчивую полуэльфийку я нагнала только у коновязи. Вилья озадаченно поглаживала Тумана по роскошной гриве, думая о чем-то своем, и соизволила откликнуться только после того, как я ошутимо трянула ее за плечо.

– Виль, опять ушла в себя? Письма-то хоть пиши временами, и обязательно укажи, когда вернешься! – улыбнулась я, все еще держа ладонь на плече подруги. Та встрепенулась и вдруг тихо сказала:

– Он лучше меня.

– Даже так? – опешила я. Чтобы Вилька добровольно призналась, что ее кто-то превосходит?! Да это небо должно на землю упасть! – Виль, ты о чем?

– Он лучше меня, – повторила младшая княжна, оставляя Тумана в покое и поворачиваясь ко мне. Данте деликатно отошел в сторону, небезуспешно делая вид, что он полностью поглощен своим рыцарским конем до сих пор неизвестной мне породы, а я выжидающе уставилась на подругу, чуть приподняв правую бровь.

– Виль, он далеко не человек. Даже ты – человек только наполовину. Как и я... или Данте. Но этот, как его там...

– Ритан, – подсказала Вилька, задумчиво ковыряя кончиком сапога выступающий из мостовой булыжник.

– Да. Так вот, этот Ритан – не человек вообще. Я даже затрудняюсь сказать, кто он. Но ощущение от него идет такое, как будто он в состоянии положить нас троих, при этом особо не напрягаясь.

– Я знаю, – чуть печально улыбнулась подруга. А до меня как-то внезапно дошло...

– Вилька, колись, он тебе понравился?

Подруга едва заметно покраснела, а потом кивнула. А я так и застыла с приоткрытым ртом. Нет, определенно у нас с Вилькой мозги набекрень – почему-то нам обоим нравятся мужчины, с которыми у нас даже в принципе не может быть ничего общего. Причем чем сущность опаснее, тем больше она нам нравится... Уж на что я на голову больная – попала на крючок рыцарю-аватару, да не рядовому, а Ведущему Крыла, то есть вообще личности крайне опасной и непредсказуемой, а теперь выясняется, что и Ревилиэль клюнула на приманку еще

похлеще. ореол таинственности вокруг Ритана, судя по всему, только добавлял ему шарма в глазах впечатлительной полуэльфийки...

– Виль, у тебя с головой как? – ненавязчиво поинтересовалась я.

– Точно так же, как и у тебя! – парировала подруга, многозначительно указывая взглядом на стоявшего поодаль Данте. Я хмыкнула и сочла за благоразумие замять тему.

В конце концов, пристрастия моей лучшей подруги – ее личное дело, мое же только проследить, чтобы Вилька не осталась без головы или с ребенком на руках. Из остального пусть выбирается сама. По себе знаю – никакие уговоры не помогут, пока сама не поймешь и не прочувствуешь, благоразумия не появится ни на гривну. Я вздохнула и покладисто подняла ладони кверху.

– Все, Виль, не вмешиваюсь. Не мне тебя учить, да ты и старше, сама разберешься, не маленькая.

– Леди, вы как, закончили со своими девичьими секретами? – поинтересовался Данте, продолжая рыться в седельной сумке Белогривого. – Можем искать ночлег на сегодня, или же вы предлагаете смыться отсюда до темноты?

Мы с Вилькой переглянулись и в один голос заявили:

– Ищем ночлег!

– Как скажете, дамы, ваше желание для меня закон в этот вечер! – Данте широко улыбнулся и, отвесив нам изящный поклон, вскочил в седло Белогривого. – Еваника, забирайся ко мне. Я тут по дороге неплохую гостиницу видел, по крайней мере, мне так показалось.

* * *

Я с огромным удовольствием растянулась на мягкой кровати поверх покрывала и с улыбкой уставилась в светлый дощатый потолок. День в Лихостоях прошел просто замечательно – мы с Данте и Вильей добрались до местной ярмарки, где подруга присмотрела себе пару тонких метательных кинжалов, а я наконец-то обзавелась мечом. Простым, без излишних украшений на рукояти и длиной лезвия в два локтя. Кроме того, к нему нашлись удобные наспинные ножны, так что я почувствовала себя несколько уверенней – теперь я хоть не полагалась на одну магию и гномий кинжал, а была вооружена более солидно.

Другой радостью за этот день стало то, что мы сумели отхватить себе по отдельной комнате за относительно низкую цену – с постояльцами на этой неделе в гостинице было негусто, так что владелец не стал требовать с нас заоблачной цены. Всего лишь за серебряную гривну мы получили в наше полное распоряжение три одноместных комнаты, причем все они оказались весьма чистыми и аккуратными, что несказанно нас обрадовало. Лично я была настолько измотана вначале дорогой, а потом шатанием по ярмарке, что стоило мне увидеть кровать, как я упала на нее, громогласно объявив, что с этого места я до утра не сползу, и делайте со мной все, что хотите. К счастью, ни Вилька, ни Данте стаскивать меня с донельзя удобной перины не стали, а попросту пожелали хорошо отдохнуть, после чего слаженно ретировались за дверь, оставив меня наедине с вожаделенной подушкой и одеялом.

Но полноценно отдохнуть не получилось.

Часа через полтора после того, как я прилегла, в дверь негромко постучали. Я, не открывая глаз, сонно послала стучавшего далеко и надолго, но через полминуты стук возобновился. Я тяжело вздохнула и, не вставая с кровати, щелкнула пальцами, и замок открылся, впуская в комнату Данте.

– Ева, я тебя разбудил? – как-то чересчур деликатно и неуверенно поинтересовался он.

– А что, не похоже? – пробормотала я, неохотно приоткрывая глаза и садясь. Так-так, опять я заснула в одежде. Хорошо хоть, что куртку и сапоги снять догадалась... Я по привычке

пригладила короткие золотисто-каштановые волосы и вопросительно посмотрела на Данте, который в вечернем полумраке комнаты казался попросту черной тенью.

Пришлось зажигать небольшой золотистый светлячок, который довольно сносно осветил помещение. Я спустила босые ноги с не разобранный кровати и поинтересовалась:

– Данте, что-то случилось?

Он как-то замялся, а потом нерешительно уселся на краешек кровати.

– Да нет, вообще-то... – Он тепло улыбнулся и, порывшись в кармане черной куртки, протянул мне тонкий браслет из серебра. Простой, эльфийской работы с тонким выгравированным узором из переплетенных листьев и почти незаметным замочком. – Это тебе.

– Данте... – честно говоря, я как-то не ожидала ничего подобного. Айранит улыбнулся чуть шире, глядя на мое зарумянившееся лицо, и в сложенные лодочкой ладони скользнуло теплое серебряное кольцо браслета. Изящное и удивительно легкое... – Спасибо тебе...

Айранит еле заметно кивнул и одним движением защелкнул браслет на моем правом запястье. Теплые, почти горячие пальцы Данте скользнули по нему, на миг застыли, а потом все-таки бережно сжали мою ладонь.

– Ева, я хотел у тебя кое-что спросить... Ты собираешься вернуться в Древицы после того, как мы найдем истинного короля?

– Не знаю, Данте... правда, не знаю... – я отвела взгляд, рассеянно наблюдая за плавным покачиванием колдовского светлячка. Сказать по правде, я и сама не знала, чего я хочу. С одной стороны, боязно остаться жить среди айранитов, которые, как ни крути, все-таки не люди, хоть и могут ими становиться. Но с другой – мне не хотелось оставлять Данте. Я до сих пор воспринимала себя как человека с ипостасью айранита, а должно-то быть наоборот. Но с этим уже ничего поделать было попросту нельзя – за двадцать лет я привыкла думать о себе, как о человеке, а в Андарионе мне придется быть Синей Птицей. А я хотела остаться Еваникой Соловьевой...

– Ева? – Данте осторожно коснулся кончиками пальцев моего подбородка и развернул мое лицо так, чтобы заглянуть в глаза. – Я что-то не то спросил?

– Нет. Просто я хочу остаться Еваникой... А не Синей Птицей.

– Но ты ведь и есть Еваника. Синяя Птица – это не твое второе «Я», это часть тебя, твоей души и тела. Ты не перестанешь быть собой, если будешь проводить больше времени в ипостаси айранита. Я же не меняюсь, хоть и провожу много времени в человеческом облике...

– Именно! – воскликнула я, глядя в черные с серебряными искрами глаза Данте. – Ты воспринимаешь себя как айранита в человеческой ипостаси, а я – наоборот...

– Мы как будто живем в разных мирах... – тихо, как-то печально, но с неожиданным пониманием в голосе закончил за меня айранит. Я опустила глаза и кивнула.

Он правильно понял. Мы живем в разных мирах, его стихия – бездонное небо над Андарионом, а моя – зеленые холмы Древиц и теплая вода Белозерья... Я вздрогнула, когда его пальцы бережно скользнули по моим щекам и приподняли подбородок, заставляя заглянуть в удивительно теплые черные с серебром глаза...

– Ева, разве это так важно?

Нежное, почти неощутимое касание губ...

И мелькнувшая мысль о том, что он, как всегда, оказался прав...

Глава 5

Стук в дверь раздался на рассвете. Я, не открывая глаз, пробормотала что-то вроде «Идите к лешему все, кто там за дверью!», после чего повернулась на другой бок и попыталась все-таки досмотреть крайне интересный сон.

Ща-а-а-аз! Наивна-а-ая...

Стук в дверь усилился, да так, что даже одеяло, натянутое на голову, не спасало. Секунд через тридцать я окончательно озверела и, невероятным усилием оторвав голову от подушки, рывкнула так, что небольшая вазочка с цветами на подоконнике жалобно звякнула:

– Слышь, дятел, прекрати в дверь долбить, а то сейчас встану, и клюв набок будет!

С той стороны двери на несколько секунд воцарилась тишина, а потом неуловимо знакомый мужской голос нарочито громко поинтересовался:

– Простите, но ведунья Еваника здесь остановилась?

Я, не выдержав, соскочила с кровати и, оказавшись у двери, распахнула ее одним рывком. «Дятлом», с видимым удовольствием долбившимся в мою дверь, оказался вчерашний знакомец Ритан. Сине-зеленые глаза с интересом обозрели мою хмурую и не выспавшуюся физиономию, стоящие дыбом короткие волосы и помятую мужскую рубашку, доходившую до колен, которую я обычно возила с собой вместо ночной сорочки, после чего Ритан насмешливо приподнял левую бровь. Я же, и в обычном состоянии не являвшая собой образец терпения, сейчас являла собой просто само недовольство и едкий сарказм.

– Нет, она здесь не остановилась, но только что пролетала мимо на метле. Подите вон, авось догоните.

На шум из соседней комнаты выглянул встрепанный Данте, без рубашки, но с обнаженным мечом в руках и, обозрев картину, представшую его глазам, поинтересовался:

– Так-так, и что у нас тут происходит?

– Мне дверь выламывали, – пожал плечами, хмуро ответила я. – Вот и пытаюсь выяснить, зачем.

Данте чуть склонил голову к плечу, и поудобней перехватил рукоять меча. Ритан, сообразив наконец-то, что за полчаса до рассвета мы к шутовой перепалке не склонны, примиряюще поднял ладони и отступил от меня на шаг.

– Вообще-то я пришел сообщить, что вашу подругу, ту, с которой мы днем немного... поспорили, забрали блаженные идиоты.

– Кто? – одновременно выдохнули мы с Данте. Я моментально проснулась и уже более внимательно взглянула на незваного визитера. Тот пожал плечами и пояснил:

– Фанатики местные, поклоняются какому-то духу. Обычно тихие и мирные, но сегодня как с цепи сорвались. Вероятно, у них праздник какой-то был, вот они и шастали по улицам. И случайно наткнулись на вашу подругу. Не знаю, чего они там не поделили, но кончилось все тем, что Ревилиэль выбила зубы жрецу, после чего на нее просто навалились всем скопом, связали и утащили в свою общину.

– И ты что, не мог ей помочь? – поинтересовалась я, одергивая рубашку и подтягивая длинные рукава, которые все хотела обрезать, да как-то руки не доходили. Ритан пробормотал что-то неразборчивое, но я не стала вслушиваться. – Короче, сколько их было и где община?

– Человек десять, наверное... А община их находится недалеко от южных ворот...

– Десять человек?! – я тихо хихикнула и поинтересовалась. – Извини, Ритан, а ты рядом с Вильей не находился в момент захвата?

– Да нет, вообще-то. Я мимо проходил, и случайно увидел...

– Все ясно... – Я облегченно выдохнула и улыбнулась. – Данте, пошли досыпать, Вилька к утру сама припрется.

Я уже прикрывала дверь, чтобы вернуться к так некстати прерванному сну, когда заметила два абсолютно недоумевающих взгляда, направленных на меня. Пришлось притормозить у порога и снизойти до объяснения.

– Поясняю. Вилька состояла в корпусе княжеских витязей Роси, к тому же, она полуэльф.

Недоумение во взглядах только усилилось. А, ну да, это же я все Вилькины заморочки наперечет знаю, а господа впервые сталкиваются с таким феноменом, как моя лучшая подруга. Пришлось опереться о дверной косяк и, сцедив зевок в кулак, пояснить еще конкретней.

– Короче, ей этот десяток фанатиков разогнать – как тараканов с печки шугануть. Она просто хотела выяснить, будешь ли ты, Ритан, ей помогать, или нет. Так что, зуб даю – она их там уже по стойке «смирно» ставит, так что волноваться нечего...

– Уверена? – С сомнением в голосе поинтересовался Данте, опуская меч и аккуратно упирая его кончиком в доски пола.

– Абсолютно. Вилька и не из таких переделок выпутывалась...

Я пожалала плечами, и уже собиралась отчаливать в направлении вожденной подушки, когда задумчивый голос Ритана заставил меня притормозить.

– Только вот в самой общине человек пятьдесят, не меньше... Там даже колдун, то есть, верховный жрец есть.

– Колдун, говоришь... – я задумчиво потерла лоб ладонью, собираясь с мыслями, и объявила. – Ну раз такое дело... Так, мальчики, спускайтесь-ка вниз, я сейчас быстренько соберусь, и пойдем, посмотрим, что за фанатики завелись в Лихостоях.

Ритан озадаченно посмотрел на меня, а потом попытался оказать сопротивление:

– А я-то тут причем?!

Я попыталась очаровательно улыбнуться, и, взявшись за ручку двери, донельзя милым голосом сообщила:

– Ну, ты же не думаешь, что мы за полчаса до рассвета пойдем разыскивать эту общину самостоятельно? Данте, проследи, чтобы наш доброволец не сбежал раньше, чем я оденусь. – С этими словами я закрыла дверь перед носом опешившего от такой наглости Ритана, и принялась собираться, надеясь на то, что я все-таки не переоценила Вилью, и с ней действительно все в порядке...

Ритан вел нас такими закоулками, что я только диву давалась, какой же феноменальной памятью надо обладать, чтобы запомнить этот крайне извилистый путь, который, как ни странно, оказался очень коротким – до предполагаемого места обитания фанатиков мы добрались примерно за четверть часа, причем, как я и предполагала, шум стоял уже до небес.

Со стороны небольшого двухэтажного здания, обнесенного крепким забором в человеческий рост, то и дело раздавались приглушенные ругательства и странный стук, как будто по ту сторону что-то весьма увлеченно выламывали.

– Интересно, а почему стража до сих пор не прибежала их утихомиривать? – ненавязчиво поинтересовалась я, подходя к забору. Вопли с той стороны стали громче, а стук – тише.

– Возможно, потому, что тут такое постоянно, – пожал плечами Ритан, а я уже примеривалась к забору, намереваясь перелезть на ту сторону. – Тебя посадить? – иронично осведомился он.

– Нет, сама справлюсь, – не менее «вежливо» прозубоскалила я, и, пробормотав заклинание левитации, плавно перелетела через забор.

Увиденное повергло меня в состояние, близкое к истерике.

От смеха.

Дело в том, что на крыльце общины, прямо перед толстой дубовой дверью, намертво заклиненную не пойми каким образом, сидела гнусно хихикающая Вилька, которая злорадно комментировала очередную попытку выбраться из стен родной общины. Как раз в этот момент

с той стороны двери что-то глухо ударило о доски, которые и не подумали шелохнуться, раздался приглушенный мат, а Вилька громко отозвалась:

– Головами побейтесь, иногда помогает!

В ответ раздался хор «ласковых» пожеланий в адрес полуэльфийки, но та и ухом не повела, продолжая злорадно ухмыляться. После чего она наконец-то узрела мою не выспавшуюся физиономию, и радостно замахала рукой, продолжая восседать на крыльце:

– Ева, какими судьбами?

– Да так, мимо проходила, – усмехнулась я, подходя к подруге, которая заинтересованно смотрела на то, как через забор перемахивает Данте в компании с Ританом.

– А-а, так он вас все-таки позвал! – Вилька многозначительно смерила флегматичного «гонца» насмешливым взглядом и покосилась на меня. – Ну, надо же, и прийти не побоялся! Герой, нет слов!

Я только пожала плечами, присаживаясь на крыльцо рядом с Вилькой и глядя снизу вверх на подошедших «спасателей».

– Я же говорила, что надо было спать отправляться, – я посмотрела в розовеющее небо и тоскливо вздохнула. Нет, отосплюсь я только в гробу. Может, и впрямь завести себе один? Хотя, зная моих друзей, могу с уверенностью сказать, что они меня и там достанут...

Вилька нехотя поднялась с насиженного места и, подойдя к двери, издевательски постучалась. С той стороны с снова послышался хор проклятий, но подруга привычно пропустила их мимо ушей.

– Короче, я пошла!

Вой и стенания за дверью возросли на порядок.

Вилька хищно улыbnулась и пояснила:

– Они меня вроде как в жертву принести хотели. Там у них изображение какого-то рога-того мужика стоит, кстати, очень похожего на нашего огневика, ну, помнишь, с которым ты еще в Древицах в прошлом году пила.

Я помнила, еще как. До сих пор удивляюсь, как же это меня на подобное пробило. А Вилья, не обращая внимания на удивленно приподнявшего бровь Ритана, продолжила свой душераздирающий рассказ о пребывании в обители «ужасающих фанатиков». Я уже не раз говорила, что у подруги актерский талант развит донельзя – обычное происшествие она написала так, что впору на подмостках на главной рыночной площади Стольна Града выступать. Я застыла с приоткрытым от удивления ртом, слушая красочное Вилькино повествование.

Если говорить вкратце, то из монолога подруги я выяснила следующее – Вилька действительно подралась с одним из зелотов, причем причиной стало то, что последний начал цепляться к полуэльфийке из-за того, что младшая княжна разгуливала по улицам с гордо поднятой головой и обвешанная оружием поболее стражников у ворот, а по мнению многострадального фанатика, женщина, не важно какой расы, не должна отрывать кроткого взгляда от пыльной дороги, возносить мужикам хвалу и прочее. На что полуэльфийка с достоинством заявила, что даже у нее мужества и отваги раз пять в больше, чем у щуплого зелота в ярких одеждах петушиной расцветки. Фанатик, впоследствии оказавшийся одним из жрецов, обиделся, и попытался сбить с Вильки «спесь» путем пощечины...

В итоге жрец лишился четырех зубов и сделался обладателем шербоатой улыбки и фин-гала под глазом, а сопровождающие накинудись на Вилью. И вот тут полуэльфийка сотворила такое, что смысл ее поступка остался покрыт мраком даже для меня – она после недолгой борьбы позволила фанатикам себя схватить, после чего ее тихо, закоулками, потащили к общине. Подруга не сопротивлялась, но злорадно горящие зеленые глаза обещали зелотам устроить хорошую жизнь в ближайшее время, которое наступило тогда, когда полуэльфийку втащили в небольшой зал в подвале двухэтажного дома, где и попытались переложить на алтарь.

И вот тут Вилька, уже давно аккуратненько и незаметно перепилившая метательным кинжалом путы на запястьях, со зловещим хохотом картинно разодрала надрезанную веревку. Дальше пошло веселье. Полуэльфийка, натренированная на кулачном бое, да к тому же обладающая неплохой гибкостью, минуты полторы увлеченно нарезала круги по подвалу, одаряя особо шустрых и настырных фанатиков зуботычинами и пинками, одновременно опрокидывая на своем пути все, что только можно было опрокинуть, превращая погоню в бег с препятствиями...

Я не видела, что там Вилька натворила в «зале жертвоприношений», но могла поручиться, что после подруги там стоит перевозданный хаос. А полуэльфийка, улыбнувшись, уточнила, что и замок на двери менять придется. Я присмотрелась, и заметила, что тяжелый амбарный замок, который Вилька умудрилась навесить на дверные скобы, был элементарно сломан – скорее всего, Вилья попросту пошуровала в замочной скважине своим метательным кинжалом, а уж в этом ей нет равных...

Данте, внимательно прислушивавшийся к звукам с той стороны двери, внезапно настоужился и окликнул увлекшуюся рассказом Вилью:

– Слушай, а ты уверена, что они и впрямь никого вызвать не смогут?

Реплика эта мне очень не понравилась, и мы с Вилькой, дружно замолчав, прислушались к тому, что происходило внутри. Вопли и проклятия сменились непонятными завываниями, в которых я, как ни странно, узнала сильно искаженное заклинание Призыва. Я чертыхнулась, и, встряхнув ладонями, сложила пальцы в защитном жесте.

– Народ, они и впрямь там кого-то призывают!

– И что же? – флегматично заявил стоявший поодаль Ритан, тем не менее, тоже поднимая ладонь в магическом пассе. Тоже маг? Впрочем, с мощной аурой это неудивительно. Странно, если б он им не был.

– А то! – рявкнула я, напряженно вслушиваясь в завывания зелотов. – Читают заклинание они правильно, но вот построение у них ни к лешему, да и ограждающего круга у них наверняка нет! Какую-нибудь злобную тварь вызвать – раз плюнуть, да еще и при таком количестве вызывающих, но вот удержать ее под контролем у них не получится! Вопросы есть?!

Вопросов не оказалось. Напротив, Вилька и Данте привычно встали с обнаженными мечами на шаг впереди меня, тем не менее, не заграждая обзор, дабы не мешать колдовать, а Ритан чуть шевельнул пальцами левой руки, выстраивая перед нами почти незаметный, но на диво мощный щит, мерцающий по краям зеленоватыми искорками. И вовремя – за дверью раздался вначале громкий хлопок, из небольших окон повеяло серой, а потом раздался громкий недовольный рев.

Кажется, я чуток побледнела, но в руках у меня вспыхнула бело-голубая звезда боевой кометы-спиря, чуть обжигаящая лицо жаром. Ритан, стоявший рядом со мной, нахмурил платиновые брови, и между его ладонями проскочила ярко-красная дуга, сыпавшая искрами во все стороны. Да что это за заклинание-то, если у меня только от ощущения мощи этой «дуги» волосы на затылке встали дыбом?!

Тем временем за дверью раздался чей-то визгливый голос, наконец-то сформулировавший просьбу к вызванному существу.

– О, великий, ужасный и... (еще с десятков подобных подхалимских эпитетов), уничтожь нечестивицу, осмелившуюся осквернить твое святилище!

Ответ поверг меня в состояние, близкое к нервно-истерическому. К тому же, густой бас был мне смутно знаком.

– Как же вы мне надоели со своими «осквернителями»! – после чего добротная дверь разлетелась мелкой щепой, а на пороге появился огневой дух...

Я же, только взглянув на высоченный рост обитателя лавовых озер и янтарные глаза с вертикальными зрачками, тотчас впитала спину и приветственно замахала руками, впрочем, не торопясь срываться с места.

– Эй! Какими судьбами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.